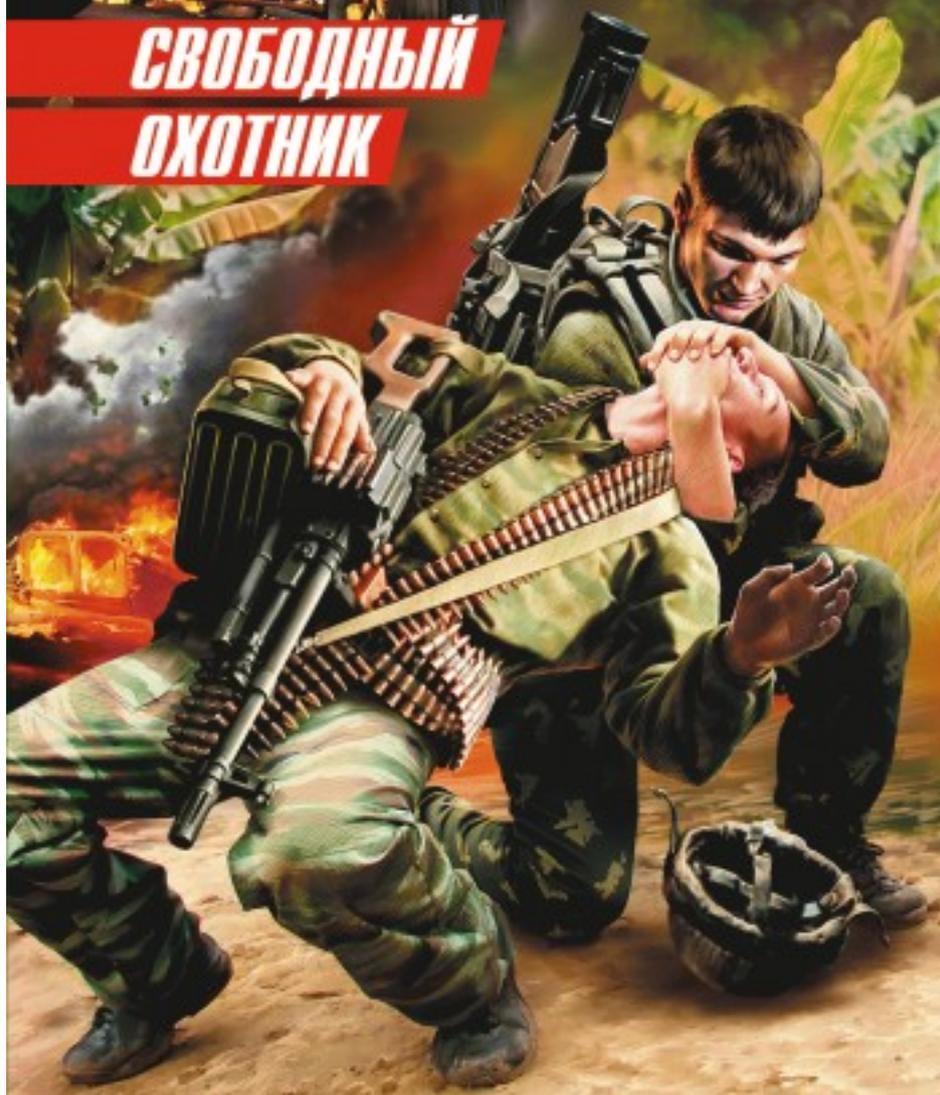

ВИКТОР СТЕПАНЫЧЕВ

НАЕМНИК

**СВОБОДНЫЙ
ОХОТНИК**

Виктор Степанычев
Свободный охотник
Серия «Наемник», книга 1

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179868
Свободный охотник: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-34175-7

Аннотация

Стас Гордеев, бывший капитан спецназа ФСБ, стал наемником, работающим на таинственный и всемогущий Синдикат. Смена правительств, убийства лидеров различных движений, экономический шпионаж – цели и задачи преступной организации весьма обширны. И такой классный профи, как Стас, умеющий эффективно работать и в диких джунглях Африки, и на престижных курортах Швейцарии, – незаменим. Но главное задание Стаса – вычислить главарей Синдиката, его структуру, дислокацию тайных лагерей. А это все равно что балансировать над пропастью: в Синдикате не доверяют никому, следят за каждым, к тому же среди персонала Синдиката у Стаса есть личные враги. Но задание капитану Гордееву никто не отменял – надо работать...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	34
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Виктор Степанычев

Свободный охотник

*«За что мне эта злая, нелепая стезя? —
Не то чтобы не знаю, — рассказывать нельзя».*

В. Высоцкий

«Тот, который не стрелял»

«...Закрывать Америку»... но, кажется, сие от меня не зависит?»

М. Салтыков-Щедрин. «Сказка о ретивом начальнике»

Часть первая

Гвардия не сдаётся!

Глава 1

По порядку рассчитайсь!

Опустив и зафиксировав скобу переводчика огня в положение для стрельбы очередями, Станислав прицелился в ближайшего к нему человека, десантировавшегося с катера, и плавно потянул пальцем спусковой крючок. Скупая, в два патрона, очередь срезала бойца, перебежками направлявшегося в его сторону. Тот резко остановился, словно уткнувшись в невидимую стену, и, качнувшись, как подрубленный, рухнул на белоснежный песок.

«Одиннадцать минус один...» — успел лишь отметить Гордеев, вжимаясь в дно вырытого у основания пальмы неглубокого окопчика.

Как он и ожидал, коллеги убитого немедленно и активно отреагировали на автоматную очередь. Пули густым веером полетели над головой Стаса, срезая листья и ветки с густой зелени, росшей сплошной стеной на песчаном пляже. Это были уже не первые потери местной флоры. Подходя к берегу, парни минуты три без перерыва поливали остров с катера из крупнокалиберного пулемета, кромсая свинцом деревья и кустарники.

— Сцена вторая: те же плюс... мины, — не обращая внимания на свист пуль, уже вслух произнес Гордеев, причем последнее слово он договаривал после того, как услышал громкий хлопок и последовавший за ним отчаянный крик от боли.

Кто-то шустрый первым попытался пробиться с береговой линии в заросли, чтобы обойти Гора с тыла, но напоролся на выставленную им противопехотную мину. Стас и сам точно не помнил схему минного поля и, чтобы скрыться в зарослях, воспользовался безопасным проходом за хужиной. Хотя какое там минное поле — набросал да замаскировал на границе леса и песчаной полосы три десятка «противопехоток».

После взрыва на секунду-две автоматные очереди прекратились, а затем стрельба возобновилась с новой силой. Пули, чавкая, вонзались в ствол пальмы, под которой залег Станислав, гудели роем рассерженных пчел и косили зелень. Он слышал крики. Похоже, кто-то из командиров пытался руководить отрядом, посылая людей в атаку на невидимого противника.

«Осталось девять, — с удовлетворением констатировал Стас и вытащил из нагрудного кармана небольшой, размером с брелок, пульт. — Ну что, пора в ход крупную артиллерию пускать? Получи, деревня, трактор!»

Он вдавил большой палец в кнопку на пульте и еще плотнее вжался в окопчик. Оглушительный грохот заложил уши, ударная волна подняла с береговой полосы в воздух тучи песка, разбрасывая его вкуче со смертоносным железом во все стороны – и в море, и в густые заросли. Три заложённых на пляже осколочных фугаса должны были хорошо поколотить людей, прибывших на этот райский остров, чтобы убить Станислава Гордеева, бывшего капитана спецназа ФСБ, а ныне наемника, носящего имя, точнее – оперативный псевдоним, Алан, работающего на организацию, именуемую «Синдикатом».

Страхнув с головы и плеч долетевший до окопчика песок, Стас осторожно на считанные секунды, чтобы не поймать случайную пулю, выглянул из укрытия, оценивая потери противника. Три недвижимых тела живописно улеглись вокруг глубокой воронки неподалеку от хижины; еще два человека, один из которых пал от его пули, распростерлись ниц метрах в сорока от пальмы, под которой расположился Гордеев. Дальняя мина урона живой силе противника не принесла. Он бы заложил фугасы поближе друг к другу, чтобы последствия взрыва были эффективнее, однако не знал к какой точке берега приткнется катер. Потому и разнес крайние мины как можно дальше в стороны, перекрывая возможную зону высадки.

Ну что, можно подводить предварительный итог. Пять трупов на пляже, один из нападавших напоролся на противопехотную мину на границе «зеленки». Значит, в живых, а точнее – боеспособных, ведь, возможно, «противопехотка» лишь покалечила шустрика, осталось пятеро. Хотелось бы больше положить на первом этапе, но, как говорится, чем богаты...

Четверых из оставшихся в живых Станислав разглядел на поле брани. Парни оперативно среагировали на обстрел. Двое за секунды врылись в песок, раскопав окопчики для стрельбы лежа, по типу нынешнего укрытия Гордеева. Один использовал в качестве брестера труп коллеги, которого скосил Стас. Четвертый же успел добраться до хижины – за плетеной стеной заметно шевеление и ствол из-за угла показался. А вот куда делся пятый их товарищ, пока оставалось загадкой. Хотя чего гадать, как в том анекдоте – трясти надо, то есть действовать по ранее намеченному плану.

Остаться в окопчике под пальмой особого смысла не было, ни с точки зрения эффективности действий, ни по разумениям безопасности. Втягиваться в перестрелку было глупо. Как-никак их пятеро, а он один. Даже если Стас удержит огнем на береговой полосе троих окопавшихся, двое – тот, что за хижинкой, и кого он не сумел разглядеть, могут просочиться через минные заграждения в «зеленку» и обойти с тыла. Не так уж это и сложно – не напороться на противопехотную мину: смотри внимательнее под ноги, а лучше щуп используй, для чего и шомпол сгодится.

По большому счету, тот парень, что выпал из поля зрения, уже запросто может подбираться к укрытию Станислава. Ребята, надо признать, серьезные профессионалы. По крайней мере, так информировали его перед операцией. И то, что Гордеев столь легко и непринужденно положил шестерых при высадке, это не столько его заслуга, сколько простая безалаберность привыкших к безнаказанности боевиков из «эскадрона смерти». Тем паче, им было известно, что он один на острове и бежал, вроде бы, в суматохе прихватив с собой лишь старенькую «М-16» убиенного им охранника. Но теперь парни явно поняли, что не все так просто, как кажется, а потому расслабляться им не стоит.

Станислав выполз из окопчика, по-пластунски преодолел пару десятков метров, а затем поднялся и, пригнувшись, рванул на всех парах в чащу леса. Сделал он это вовремя. Будто по команде, а вероятнее всего, это так и было, одновременно с пляжа по его лежке под пальмой заработали автоматы. Понятно без объяснений, что ребята наконец-то оклемались и, прикрываясь массивированным огнем, уходят под прикрытие хижины или к расчищенному пятым «невидимкой» проходу в минном поле.

Стрельбы, хоть и из четырех стволов, бояться не стоило. Лишь самая шальная из шальных пуль могла достать Гордеева в густых зарослях. Пули били в стволы и ветки, теряя убойную силу, рикошетили, попадая в белый свет как в копеечку...

Через пару минут бесшумного бега Станислав перешел на быстрый шаг. Сейчас стоило быть внимательным, чтобы не наткнуться на собственные сюрпризы, которые он приготовил гостям. Да и следы за собой нужно было оставлять заметные, для того чтобы парни из «эскадрона смерти» не потеряли Стаса из виду.

Стрельба за спиной постепенно сошла на нет. Похоже, бойцы уже покинули открытое пространство береговой полосы и сейчас пробираются через проходы в минном заграждении в «зеленку».

Через пару-тройку минут доберутся до его окопчика под пальмой, а далее – по оставленным им следам: «Погоня, погоня, погоня в горячей крови...»

Гордеев аккуратно переступил через бревнышко, валяющееся поперек едва заметной тропки, им же намеченной в невысокой траве. Пройдя еще метров семьдесят, Стас оказался на небольшой полянке. Внимательно оглядев крону ближайшего дерева и невысокий кустарник, растущий рядом с натопанной им стежкой, он довольно хмыкнул и зашагал дальше. Правда, двигался Гордеев аккуратно, а в одном месте, где ветки кустарника нависали прямо над тропкой, он не стал их тревожить, а с разбега перепрыгнул препятствие.

Сразу за полянкой заросли стали гуще, а почва – жестче и каменистее. Видимые следы практически исчезли, лишь второстепенные признаки – обломанная ветка, сдвинутый с места камень – говорили, что здесь кто-то прошел, скрываясь в чаще леса. Надломил ветку и передвинул камешек пару часов назад сам Станислав, чтобы запутать преследователей. Пройдя с полсотни метров в предложенном направлении, непрошенные гости уткнутся в непроходимые заросли и будут вынуждены повернуть назад, разобравшись, что нога человека там не ступала.

Он это сделал раньше. Свернув с полянки круто влево, Гордеев скрылся в лесу. Углубившись в чащу метров на семьдесят, Станислав еще раз повернул налево и, лавируя среди деревьев и кустарника, насколько можно быстро и бесшумно понесся назад в направлении берега.

На бегу Стас напряженно вслушивался в шумы леса. Он не мог далеко оторваться от погони. Не более пяти, максимум семи минут отделяло его от загонщиков. На местности отрыв составлял порядка полукилометра, ну, может, метров восемьсот.

Расчеты оказались верными. Гор не увидел преследователей, но обостренный, едва не звериный, слух поймал шорох сухих листьев под чьей-то ногой. Он резко остановился, пригнулся и скользнул за пышный куст, усыпанный мелкими белыми душистыми цветами. Дуло «М-16» опустилось и замерло в направлении, откуда раздавались звуки, производимые человеком.

Надо отдать должное, парни из «эскадрона смерти» действовали в лесу умело и слаженно. Среди зелени появилась фигура крадущегося человека. Он настороженно поводит дулом «калашникова» из стороны в сторону. Пройдя метров двадцать, боец остановился, поднял вверх руку, призывая к вниманию, затем выкинул ее вперед и присел на одно колено, выставив перед собой автомат. Следом за ним, уже ускоренным шагом, из зарослей появился еще один боец. Он двигался параллельно первому, метрах в двадцати правее, держа под наблюдением фланги. Парень шагал не по натопанной Стасом тропинке, а в шаге от нее, вероятно опасаясь мин.

А за ними еще дальше, с другой стороны тропки, между деревьями на мгновение возникла и скрылась фигура еще одного вооруженного человека. Двоих из оставшейся в живых пятерки «эскадронцев» Станислав так и не высмотрел. Вероятнее, они находились вне поля

его видимости, скрытые зарослями. Можно предположить, кто-то из них держал под наблюдением и тыл погони.

Первоначальный план, согласно которому Гордеев собирался «рубить хвосты», что в переводе со сленга спецназа означало выводить из строя идущих в арьергарде, при данном раскладе не действовал. Даже если загонщики не контролировали свой тыл, как минимум двое на короткой дистанции не выпускали из поля зрения друг друга. Одного он, пользуясь фактором неожиданности, может, и завалит, однако без шума это сделать не получится. А, значит, Станислав обнаружит себя, вызовет огонь и собьет погоню с намеченного им же маршрута, что нежелательно.

Разобравшись в расстановке сил, Гор решил не проявлять инициативу. Тем более что в ближайшие три-четыре минуты станет ясно, сработают ли его сюрпризы.

Он выждал, когда погоня уйдет вперед, и осторожно двинулся следом, не выпуская из виду ближайших к нему боевиков. Пушистая круглая крона невысокого дерева, нависшая над тропинкой, подсказала Стасу, что загонщики подошли к первой ловушке. Он затаился за деревом и взял на прицел «эскадронца», шедшего в стороне от тропки. Теперь оставалось лишь ждать, ступит ли нога его товарища на длинное бревнышко, лежащее поперек тропинки, или переступит через него.

Не переступил. Автоматная очередь, прогремевшая из зарослей справа, срезала бойца потревожившего бревно. Его товарищи мгновенно отреагировали на нападение, открыв ответную стрельбу в чащу леса, откуда раздались выстрелы. Одиночный выстрел из «М-16» на общем фоне массированного огня остался незамеченным. Промаяхнуться с расстояния пятидесяти метров для Станислава было бы позором. Боевик стрелял по невидимому противнику, уложившему его напарника, укрываясь за стволом дерева, не подозревая, что смерть его настигнет с другой стороны...

Менее чем через минуту стрельба прекратилась. Парни скоро разобрались, что на их выстрелы не отвечают. Через короткое время из зарослей за тропинкой послышалась громкая ругань, а за ней – призывный возглас. Похоже, кто-то из боевиков рассмотрел среди листвы закрепленный в развилке дерева «АК-47» и тонкий шнур, тянущийся от спускового крючка автомата через самодельный блок к бревнышку, на которое наступил их неосторожный товарищ.

На призыв глазастого «эскадронца» откликнулся лишь один голос. По расчетам Гордеева в живых из одиннадцати высадившихся на остров людей должно было остаться трое. Где еще один? Или он не стал отзываться, или... «Или» могло быть сколь угодно, а вот вывод напрашивался единственный: Стасу следовало быть очень внимательным, чтобы не напороться на этого самого «третьего лишнего». Совсем не нравилось Гору, что он никак не досчитывается одного из «эскадронцев». То этот пресловутый невидимка «одиннадцатым лишним» был, то пятым, а сейчас – уже третьим стал... Совершенно неправильная арифметика!

Станислав лежал не двигаясь, чтобы случайным движением не выдать себя. Он ждал, что предпримут оставшиеся в живых боевики. Парни могли, конечно, отступить к берегу и отплыть на катере восвояси, вот только данный вариант для этих ребят совершенно неприемлем. Их хозяин парень суровый и, уж конечно, не станет оплакивать погибших. Вернее, что он не слезу по щеке пустит, а в гневе по пуле отпустит каждому оставшемуся в живых и не выполнившему его приказ. Так что иного исхода, как доставить шефу голову Гордеева, для них не существует. Нет, конечно, можно и свой череп на подносе преподнести, но это как-то неправильно получится...

Догадка Гордеева подтвердилась. Преследователи не пустились в бегство, а отправились дальше по его следам. Шли парни параллельно протоптанной стежке, только уже на более безопасном расстоянии порядка двух метров. И двигались они значительно медленнее, чем до этого, более тщательно высматривая, куда поставить ногу при следующем шаге,

оглядываясь и бросая ствол оружия из стороны в сторону. А в целом тактика не изменилась: один вырывался вперед, второй контролировал местность, потом они менялись ролями.

Две фигуры мелькали среди зелени, пропадали, затем опять являлись взору Гордеева. Но где «третий-пятый лишний»? А может, Стас зря беспокоится, и еще на берегу достал бедолагу осколок мины, и лежит он сейчас недвижимый в кустиках? Вариант возможный, однако спина все равно чешется и вовсе не от пробивающихся ангельских крыльев. Но как ни чешись, ни сомневайся, а работать все равно надо. Тем более эта сладкая парочка может не попасть под второй приготовленный гостям сюрприз. Да если они и наткнутся на ловушку, вряд ли сразу двоих зацепит...

Глава 2

Цепные псы губернатора Варгаса

Выждав еще с минуту, прислушиваясь к окружающим шумам, Станислав осторожно двинулся следом за ушедшими вперед загонщиками. Он бесшумно перебежал от одного естественного укрытия к другому. В отличие от своих врагов Стас знал, что мин здесь нет, а потому под ноги смотрел лишь мельком, чтобы не выдать себя треском попявшей под подошву ботинка сухой ветки или случайно не поскользнуться.

Как Станислав и опасался, «эскадронцы» обогнули стороной установленную им ловушку. Они не вышли на полянку, а осмотрелись, обнаружили приготовленные для них следы на другой стороне и по опушке двинулись в обход открытого пространства. Окрестности полянки Гордееву были хорошо знакомы, поэтому долго раздумывать над тем, что делать дальше, он не стал.

Станислав нырнул в заросли и стремительной тенью, от куста к кусту, от дерева к дереву, ринулся следом за загонщиками. Догнал он их скоро, однако слишком близко подбираться не стал, чтобы не обнаружить себя. Похоже, парни были крепко напуганы. Шли очень медленно, озирались по сторонам, настороженно поводя дулами автоматов. Один был вооружен «АКМом», у второго в руках Станислав рассмотрел «узи».

Двигались «эскадронцы» на короткой дистанции, не более чем в пяти метрах друг от друга. Это несколько осложняло задачу, однако не настолько, чтобы тянуть время и выжидать более удобного момента.

Уложив автоматическую винтовку на землю, Гордеев вытянул из нагрудных ножен на разгрузочном жилете метательные ножи.

Реакцию этих парней на стрельбу он знал, стоило отметить, что они были неплохо обучены отвечать выстрелом на выстрел.

Теперь следовало проверить, как «эскадронцы» отреагируют на «холодную» и тихую смерть. Расстояние от его укрытия до загонщиков было за гранью критического, порядка сорока метров. Попасть в цель можно было и отсюда, Станислав не сомневался в себе, его долго и тщательно натаскивали метанию всего и во все, однако убойная сила клинка на такой дальности значительно терялась. Рисковать в подобной ситуации было смерти подобно, поэтому требовалось подобраться как можно ближе. А вот с этим как раз были проблемы. Боевик, двигавшийся в арьергарде, держал под наблюдением левый фланг и тыл и постоянно оглядывался. Заросли здесь не слишком густые, и если Стас захочет сократить дистанцию, то, без сомнения, его засекут со всеми вытекающими из данного факта печальными последствиями.

Но парни облегчили работу Гордееву, вернее, дали ему несколько секунд форы. Шедший первым боевик остановился, взгляделся в заросли, в то место, которое обозначил сломанной веткой Станислав, и махнул рукой, подзывая товарища. Возможно, что-то ему не понравилось в окрестном пейзаже или он просто хотел посоветоваться по поводу дальнейших действий. Его напарник оглянулся, внимательно осматривая фланги и тыл, и двинулся к коллеге.

Одновременно с ним стартовал и Гордеев. Задача перед Стасом стояла сложная, почти ювелирная. Было бы слишком просто положить обоих «эскадронцев» здесь, на краю полянки. Не для того он так тщательно готовился к встрече гостей на этом райском острове, чтобы остаться в одиночестве. Это можно было сделать и раньше, на берегу, и даже при подходе катера.

Вряд ли Станислав промахнулся бы из гранатомета по такой крупной цели, да и поставить на береговой полосе лишнюю пару осколочных фугасов, а к ним пяток противопе-

хотных мин направленного действия типа отечественных «МОН-50» – для него было не в тягость. Тогда по лесу точно бегать бы не пришлось. Выкосил бы пляж до самой что ни на есть стерни...

Сейчас Гор должен был нейтрализовать и взять живыми или, в крайнем случае, полуживыми обоими боевиками. Предпочтительнее первый вариант, однако опыт и диспозиция подсказывали, что вероятнее всего выйдет серединка на половинку. То есть один визави будет чуточку живее второго. По прикидкам Станислава худшая доля выпадала тому, кто шел в арьергарде. И выглядел парень неважно, не имея и тени осмысленного выражения на шоколадном лице мулата, да и роль его была явно подчиненная. Второй смотрелся значительно живее лицом и разумом, похоже, обладал; очевидно, именно он командовал погоней.

Сорок метров по пересеченной местности – семь-восемь секунд отчаянного спурта. Примерно на четвертой секунде бега Стаса засек тот, что выглядел разумнее. Второй боевик находился к Гордееву спиной и не видел несущегося к ним человека. Он лишь дернулся и застыл в недоумении, если не в страхе, когда напарник вскинул «узи» в его сторону. В следующее мгновение боевик удивился еще больше. В предплечье товарища с силой вонзился нож, прилетевший откуда-то из-за его спины. Лицо боевика исказила гримаса боли, а рука, сжимающая пистолет-пулемет, не смогла его удержать и опустилась к земле. Он попытался перехватить оружие левой рукой, но второй клинок поразил и ее. Правда, это было последнее, что смог рассмотреть бедняга. Сильнейший удар сзади в шею отключил его сознание...

Подбежав к осевшему на землю, прижавшему к груди раненые руки и стонавшему от боли «эскадронцу», Станислав отшвырнул ногой в сторону валявшиеся на земле «узи» и «АКМ» его товарища. Затем он деловито по-испански спросил:

– Телефон с собой?

Тот непонимающе уставился испуганными, полными слез от боли глазами на лицо Гордеева, разрисованное полосами боевой раскраски.

– Я тебя спрашиваю, сын осла и гиены, где твой телефон? – наклонившись к уху «эскадронца», рявкнул Станислав.

Стасу было все равно, имеется у парня аппарат или нет, и орал больше для порядка. Мобильник был частью игры, и не оказись у «эскадронца» телефона, он любезно представил бы свой. Но парень опустил глаза и медленно повел подбородком на грудь. Гордеев все понял. Он развел прижатые к груди руки, вытащил из нагрудного кармана мобильник и сунул его в ладонь боевика.

– Звони сеньору Себастьяну! – приказал он.

– Какому сеньору Себастьяну? – жалостливо заныв, попытался прикинуться дурачком «эскадронец».

– Хозяину своему, Себастьяну Фредерико эль Варгасу, – отчеканил Станислав и зловеще спросил: – Знаешь такого?

А чтобы вопрос быстрее дошел до сознания боевика, Стас быстрым движением ухватился за нож, торчавший из предплечья свободной руки собеседника, и медленно потянул его. И без того бледное лицо парня стало пепельного цвета. А для пущей убедительности свободной рукой Гордеев вытянул из нагрудных ножен клинок-близнец, повертел перед его глазами и ткнул в район сонной артерии.

– Если не вспомнишь, твой товарищ вспомнит, – кивнул он на лежащего без сознания мулата. – Считаю до трех. Один... два...

– Я знаю, знаю сеньора Себастьяна! Но что я ему скажу? – едва не плача спросил «эскадронец».

– Правду! И ничего, кроме правды, – торжественно произнес Станислав. – Сообщишь, что проклятый гринго убил на этом райском острове всех твоих товарищей. Номер Варгаса

тебе, надеюсь, известен? Нет? Не удостоен? Тогда слушай и набирай. Да не морщись, знаю, что больно. Радуйся, что жив. Пока... И останешься живым, если будешь меня слушаться.

Гордеев внимательно проконтролировал, чтобы парень из «эскадрона смерти» – личной гвардии губернатора эль Варгаса – правильно набрал нужный номер.

– Сеньор Варгас! – испуганно пролепетал в трубку боевик. – Это Гарсиа из «эскадрона муэрте». Нас послали на остров Бернардино убить гринго... Нет, сеньор, он жив. Это не человек, это дьявол! Все наши мертвы. Почему жив я? Он вогнал в меня два ножа, я скоро тоже испущу дух...

Парень поднял на Гордеева глаза.

– Сеньор Себастьян не хочет больше разговаривать. Он сильно ругался... Вы меня убьете?

«Да на фига ты мне нужен, болезный? Руки о тебя марать...» – мысленно ответил ему Станислав.

Неуловимо быстрым движением он выбросил руку к шее боевика.

Казалось, Стас только коснулся пальцами кожи, однако уже в следующий миг парень послушно прикрыл глаза и осел на землю. Гордеев оторвал от его рубахи две полосы. Выдернув ножи – не пропадать же добру, еще, глядишь, сгодятся, – на скорую руку замотал предплечья бандыги. Сработал он неплохо, ножи прошли насквозь через мякоть. Ранения были явно не смертельные, хотя и весьма болезненные. Испускание духа, как боевик обещал сеньору Варгасу, откладывалось. Если не занести инфекцию, за неделю раны затянутся, а через месяц про них уже и не вспомнишь.

Еще минуту Гордеев потратил на то, чтобы связать и приторочить к дереву раненого Гарсиа и мулата, которого он вырубил на подлете. По-хорошему, с этими парнями не стоило церемониться. У каждого из них руки по локоть в крови. «Эскадрону смерти», личной гвардии губернатора островной провинции Себастьяна Фредерико эль Варгаса, «цепным псам», как он их иногда называл, помимо непосредственной охраны шефа, вменялись в обязанности еще и жандармские функции. Любые попытки сопротивления власти, читай – лично сеньору губернатору, будь то политическая оппозиция или стихийные народные волнения, подавлялись грубо и кроваво руками парней из «эскадрона муэрте». Пуль не жалели, мачете не одну непокорную голову снесло, огонь не одну островную деревню спалил вместе с бунтарями...

Большую часть этого подразделения составляли наемники из стран Центральной и Южной Америки. Как правило, это были люди с темным уголовным прошлым, скрывающиеся от правосудия. Терять им было нечего, зато сами они могли найти многое: высокооплачиваемую работу, гражданство и чистые документы на любое имя через пять лет преданной службы. Командование и самого сеньора Себастьяна менее всего интересовало прошлое его гвардейцев. Набор в «эскадрон» осуществлялся на основе физических, профессиональных навыков рекрутов и их готовности выполнить любое приказание командира и лично губернатора. Испытательный срок, десятидневный «курс молодого бойца», заканчивался тем, что кандидат должен был лично голыми руками убить человека. В жертвах дефицита не было, тюрьма Порто-о-Дьос, столицы провинции Сент-Калебра, где правил сеньор Себастьян Фредерико эль Варгас, на одноименном острове была заполнена до отказа диссидентами и просто несчастными, в отчаянии посылавшими проклятия диктатору или его приспешникам.

Кстати, губернаторская должность была выборной. Раз в три года жителей восьми обитаемых островов провинции сгоняли на избирательные участки, где подавляющее большинство, как минимум 99,99 % голосов отдавали кандидату в губернаторы сеньору Варгасу. Правда, непосредственно перед выборами силами «эскадрона смерти» проводили соответствующие зачистки хилой оппозиции, да и на участках вооруженные «члены избирательной комиссии» из числа тех же «эскадронцев» внимательно следили, чтобы избиратели делали отметку только напротив фамилии Варгас. Согласно демократическим принципам сеньор

Себастьян не был единственным кандидатом на пост губернатора. Шесть раз он выдвигался на эту должность, и шесть раз в бюллетенях рядом с его фамилией стояла еще одна, по выбору диктатора. Он сам назначал себе соперника, как правило, человека никчемного из числа своего окружения, который даже при самом скверном раскладе не мог победить на выборах.

Группа островов, где губернаторствовал Себастьян Варгас, входила в состав конфедерации Сан-Барриос и Малых островов Скалистого мыса. Помимо республики Сан-Барриос, раскинувшейся на материке на территории размером примерно в треть Костромской области, в нее входили еще шесть автономных островных провинций. Президент конфедерации СБ и МОСМ сидел в одноименной республике столице Сан-Барриос и имел чисто представительские функции. Реальная власть и деньги были сосредоточены в руках губернаторов провинций. Правда, и то и другое до определенного момента было более чем ничтожно и смешно с точки зрения международной политики и серьезного капитала, а само расположение конфедерации в стратегическом плане не имело ни малейшей ценности для сверхдержав.

Конфедерация существовала за счет туризма, который не сильно и процветал, а также экспорта цитрусовых и бананов.

Неплохо зарабатывали на ловле и торговле рыбой – макрелью и палтусом, которыми были богаты здешние воды. Еще на островах выращивали редкие растения. Из них изготавливали некие специи, ценившиеся на вес даже не золота – алмазов. Полезными ископаемыми СБ и МОСМ не была богата, а потому не являлась объектом серьезного внимания со стороны акул мирового бизнеса. На материке разрабатывали уголь, да на одном из островов в нескольких рудниках промышленным способом небольшая португальская компания добывала медь.

Но с определенного момента конфедерация, а более конкретно – провинция Сент-Калебра, где имел честь быть губернатором сеньор Себастьян Фредерико эль Варгас, привлекла внимание если не мировой общественности, то уж крупных нефтяных компаний точно. В территориальных водах данной группы островов на небольшой глубине были разведаны серьезные запасы «черного золота». С нефтяными океанами зоны Персидского залива, Западной Сибири или Венесуэлы, конечно, сент-калебрийское месторождение сравнивать не стоило, однако кусочек все равно выглядел аппетитным.

В общем, в конкурентную борьбу за нефтяные залежи островной провинции вступили три крупные компании: две из США и одна английская. Конкурс как таковой отсутствовал. Вернее, он существовал, но на личном губернаторском уровне. Варгас, почувствовав запах очень больших денег, отверг любые притязания конфедеративного центра на нефтяные залежи, пригрозив выйти из союза, тем более что конституция СБ и МОСМ позволяла это сделать. Президент и правительство возмутились подобной дележкой сладкого пирога, однако, получив клятвенное обещание сеньора Себастьяна прилежно пополнять государственную казну богатыми налогами с прибыли от добычи нефти, вроде бы успокоились.

Менее всего губернатора волновали интересы конфедерации. Он около полугода вел интенсивные переговоры с нефтяными компаниями, претендующими на разработку сент-калебрийского месторождения. Естественно, речь шла о личном интересе губернатора Варгаса, а аппетит на бумажки с физиономиями американских президентов у него был отменный, если не сказать – зверский. В общем, не выдержав повышения ставок, месяца через четыре после начала гонки первыми отвалились англичане, а еще через пару с небольшим месяцев – одна из штатовских компаний. В результате «тендера» губернатор выторговал себе, помимо единовременной премии, исчисляющейся двухзначной цифрой с шестью нулями, еще и небольшой, но постоянный процент в прибыли от добычи нефти.

Кто заказал сеньора Себастьяна Фредерико эль Варгаса, оставалось тайной за семью печатями. Это могла быть и одна из обиженных сторон, проигравшая спор на разработку месторождения, но не оставившая желания изменить результат состоявшегося конкурса. Мог подсуесться и крепко обидевшийся конфедеративный центр в лице президента и правительства, которых «обнесли» самым что ни на есть нахальным образом. В конце концов, в роли заказчика устранения сеньора Себастьяна представлялась даже выигравшая тендер нефтяная компания, которой после подписания документов расхотелось «откатывать» обнаглевшему губернатору ну очень круглую сумму «зеленых». Кстати, нельзя было исключать и союза вышеперечисленных коммерческих и государственных структур.

Глава 3

Действия с дробями

Но все эти расклады – политические и финансовые – менее всего заботили Гордеева. Перед боевой группой «Синдиката», в которую он входил, стояла задача «обнулить» объект по имени Себастьян Фредерико эль Варгас. Совершить это требовалось как можно аккуратнее, без лишней стрельбы и шума, и, по возможности, представить кончину губернатора как относительно естественную.

С этим как раз и были сложности. Как ни крутили, ни вертели карты и схемы, ни изучали данные разведки, ни рассматривали варианты ликвидации «объекта», но для того, чтобы добраться до губернатора Варгаса, однозначно требовалось организовать штурм его резиденции. Сеньор Себастьян не слишком часто выбирался на люди из своего дворца, а время поджимало. На подготовку и проведение операции группе отвели всего десять дней.

Конечно, резиденция губернатора охранялась серьезно, однако проникнуть во дворец специалистам «Синдиката» большого труда не составляло. И охрану можно было относительно бесшумно положить за пять-семь минут, да только по прикидкам на том акция, едва начавшись, и заканчивалась. Потому что совсем без шума сработать не получится. А значит, охрана поднимет тревогу и прибывшее на помощь осажденным подразделение в следующие пять минут блокирует злодеев во дворце значительно превосходящими силами и затем уничтожит их. Так что, возможно, и до сеньора губернатора добраться не удастся. Да если и доберутся, назад все равно не уйти. Финал все тот же, печальный, а класть головы на алтарь победы коллеги Алана-Гордеева по «Синдикату» не собирались. И он с ними был солидарен.

Как таковой армии ни в конфедерации, ни в островной провинции Сент-Калебра ввиду отсутствия потенциального противника не имелось. В столице конфедерации СБ и МОСМ в президентском дворце несла службу рота почетного караула, а на крутом скалистом берегу дислоцировалась батарея береговой артиллерии, специализировавшаяся исключительно на салютах.

Непосредственно в Сент-Калебра базировался дивизион морской пограничной стражи в составе трех патрульных катеров с легким вооружением. Имелись также таможенная служба, полицейское управление в столице провинции Порто-о-Дьос и участки на островах. Немногочисленные полицейские занимались в основном мелкими кражами, пьяными дебошами, а также регулировкой дорожного движения.

Ни с моряками-пограничниками, ни с полицейскими, ни тем более с таможенниками проблем не должно было возникнуть. Главным препятствием в осуществлении плана по устранению губернатора Варгаса являлась его личная гвардия, так называемый «эскадрон смерти». Сто пятьдесят отъявленных головорезов стояли на защите жизни и интересов сеньора Себастьяна Фредерико эль Варгаса. И располагались они в казармах в трех минутах ходьбы от губернаторского дворца.

Выход был один: отвлечь основные силы «эскадрона муэрте» на решение задач вне столицы и после этого нанести неожиданный удар по губернаторской резиденции. Правда, на свет являлся ма-а-ленький такой нюанс, до поры до времени несколько смущавший исполнителей, хотя и не ставивший под сомнение проведение самой операции. В боевой группе «Синдиката» числилось всего восемь человек. И им противостояли полторы сотни до зубов вооруженных и обученных бойцов личной гвардии губернатора Себастьяна Фредерико эль Варгаса. Нет, конечно, вооружены и обучены коллеги Гордеева не хуже «эскадронцев», а скорее лучше их, однако пропорция один к девятнадцати все равно выглядела несколько несуразно. Но дробь, как известно, возможно сокращать. Собственно, именно этим и занимался на райском островке Гордеев.

Стас-Алан появился в Порто-о-Дьос под видом канадского туриста. В первый же вечер, якобы напившись, он устроил грандиозную драку в кафе в центре города, за что и был задержан местными полицейскими и помещен в камеру предварительного заключения. Под утро, попросившись «до ветру», Гордеев разоружил охранника, нанес ему мелкие телесные повреждения и с его старенькой «М-16» сбежал из кутузки. В гавани, в столичном пригороде, угрожая автоматической винтовкой, Станислав захватил рыбацкую лайбу и приказал доставить себя на остров Бернардино, располагавшийся в двадцати двух километрах от Порто-о-Дьос. Испуганные рыбаки подчинились воле беглого гринго, но, воспользовавшись случаем, естественно, предоставленным им самим, Гордеевым, бежали с острова и сообщили в полицию о месте, где он укрылся.

Ввиду того, что мелкое хулиганство выросло до серьезного криминала, а пьяный дебошир превратился в особо опасного вооруженного преступника, дело автоматически перешло под юрисдикцию «эскадрона смерти». Лично от губернатора Варгаса поступило указание отловить негодяя гринго, а в случае сопротивления – уничтожить его. Парни из «эскадрона муэрто» не привыкли церемониться и палить начали еще при подходе к острову...

Звонок захваченного Аланом-Стасом «эскадронца» губернатору Варгасу был запланированной акцией. Узнав о гибели от рук гринго одиннадцати гвардейцев, сеньор Себастьян непременно разгневется и пошлет на остров Бернардино куда более многочисленную команду. По прикидкам Гордеева, через часок в этом райском местечке следует ожидать прибытия вооруженных гостей числом примерно человек в тридцать. Лучше, конечно, сорок или пятьдесят, но это зависит не от желания Станислава, а от того, насколько рассердится губернатор.

Сражаться в одиночку со значительно превосходящими силами противника ни в планы операции, ни в расклады самого Гордеева не входило ввиду явной проигрышности подобного мероприятия. При всей его подготовленности вести партизанскую войну с полусотней вооруженных до зубов головорезов, донельзя рассерженных смертью своих товарищей, на островке размером два на три километра было бы откровенной авантюрой. Ну, продержится он час, может, чуть больше, но это не принесет никакой пользы в достижении конечной цели. А Стаса уже ждет «эвакуатор» в облике небольшого рыбацкого судна, стоящего на якоре в четырех километрах от острова Бернардино. Его можно было разглядеть невооруженным глазом с противоположного высадке десанта берега.

Не только Станислав участвовал в «дроблении» гвардейцев губернатора и удалении их от губернаторского дворца. Вчера к позднему вечеру до столицы докатилась весть, что на островах Моро и Сан-Хуан, наиболее удаленных от Порто-о-Дьос, возникли народные волнения, якобы спровоцированные недобитой оппозицией, вылившиеся в разгром полицейского участка и местной управы. Дежурному наряду полиции и задержавшемуся на службе чиновнику нанесли телесные повреждения, высказываясь при этом крайне нелицезно в адрес лично губернатора Варгаса, называя его тираном и сатрапом. Полицейский участок вдобавок ко всему еще и подожгли, правда, пожар скоро погасили.

На деле беспорядки организовали двое коллег Гордеева, заброшенные на эти острова и сработавшие под оппозиционно настроенных местных жителей. На подавление волнений были выдвинуты из столицы два взвода «эскадрона смерти». Шестьдесят боевиков под утро подняли по тревоге и на двух катерах пограничной стражи отправили на Моро и Сан-Хуан разбираться с непокорными подданными «законно избранного» сеньора губернатора.

На полпути катера с гвардейцами «муэрте» прошли мимо дрейфующего сейнера, ведущего лов макрели, которой были богаты здешние воды. Мирный с виду кораблик не вызвал подозрений ни у пограничников, ни у «эскадронцев». Правда, едва катера отошли на приличное расстояние, сейнер врубил двигатель на полные обороты и двинулся в направлении Порто-о-Дьос. Судно девять дней назад было арендовано на материке экспедицией бразиль-

ских ученых-биологов, занимающихся изучением морской фауны. Прикрываясь нехитрой легендой, группа «Синдиката» на данном корабле прибыла в Сент-Калебра, на нем же были заброшены на острова Моро и Сан-Хуан коллеги Стаса, организовавшие там беспорядки. На этом же судне парни и отправились в обратный путь. По дороге они были должны прихватить с острова Бернардино окаянствовавшего там Гордеева.

Капитан сейнера подозревал, что его пассажиры вовсе никакие не ученые, а люди, занимающиеся некими темными делами. Однако он делал вид, что не видит ничего предосудительного в занятиях «ученых-биологов». Не замечал капитан и оружия, которое пассажиры, следовало отметить, старались явно не демонстрировать. От взора старого пройдохи укрыть подобные вещи было трудно, но сумма гонорара, которую он получил за аренду сейнера, предполагала держать рот крепко закрытым, а глаза отводить в сторону. Как не располагала к болтовне и чрезмерная серьезность и решительность пассажиров, написанная на их суровых и обветренных лицах.

Команда сейнера состояла из надежных и проверенных в деле людей. Механик большую часть времени проводил в машинном отделении. Его мало интересовали люди на борту, более – исправная работа двигателя и текила, с которой он был весьма дружен. Штурман, он же и рулевой, и палубный матрос, был сыном капитана и так же, как и папаша, понимал, что в данной ситуации заработок семьи напрямую зависит от их молчания. Кстати, рыболовство не являлось основным источником дохода папы-капитана и матросика-сына. Собственно, если просчитать и сравнить, сколько сейнер выловил морепродуктов и перевез контрабандного груза, счет будет явно не в пользу первых.

Станиславу после выполнения поставленной задачи следовало связаться с кораблем и совершить скорый марш-бросок на противоположный конец острова к месту эвакуации. Приняв его сообщение, сейнер должен был подойти к острову и забрать Гордеева на борт.

Информация о гибели гвардейцев от рук гринго сеньору губернатору ушла, «говорливый» Гарсиа и его напарник мулат нейтрализованы, можно считать, что с порученными ему обязанностями Стас справился в полной мере. Пора давать отмашку на сейнер.

Глава 4

Третий – точно лишний

Гор потянулся к нагрудному карману за мобильником, но взгляд остановился на телефоне Гарсиа, выпавшем из рук «эскадронца» после того, как Стас вырубил его. Две-три минуты, которые Гордеев потратит на разговор, а точнее – на передачу информации, ничего не решат, а вот пользу принести могут немалую. Со своего аппарата звонить на заветный номер Гордеев, естественно, не мог, боясь контроля и прослушки со стороны службы безопасности «Синдиката». А вот с чужого почему бы не звякнуть? Потом мобильник под каблук – и в труху.

Станислав нагнулся, чтобы поднять телефон Гарсиа и... отчаянным кувырком ушел в сторону под прикрытием дерева. Его глаза периферийным зрением поймали слева сзади в кустах движение. Рефлекс самозащиты сработал на опережение, выдав команду мышцам. А там, в зарослях, не зверь прятался и не порыв ветра ветви колыхнул. Уже в падении Стас разглядел на фоне зелени фигуру человека в камуфляже, стремительно летящего к нему.

Если бы Гордеев не склонился, чтобы поднять мобильник, вряд ли он сумел разглядеть опасность и среагировать на атаку «третьего лишнего». То, что это был именно тот боевик, которого никак не мог досчитаться Стас, сомнений не было. А почему он не срезал Станислава очередью из автомата, оставалось загадкой. Боялся в своих попасть? Сомнительно, что подобный гуманизм присущ «эскадронцам». А может, он просто хочет взять его живым? Живой Стас куда более интересен губернатору Варгасу чем мертвый. А если так, то парень этот совсем непростой, уверен в своих силах и следует его поостеречься.

Каким бы ни был коротким и скорым пережат по земле, мысли оказались быстрее, вихрем пронесшись в голове Гордеева. Секунду, максимум – две сумел выиграть Стас, уйдя с линии атаки за дерево. Перекувырнувшись, Станислав разгибом вперед – татинагаре, вскочил на ноги и развернулся лицом к противнику. Тот, видя, что хитрость не удалась, резко остановился в паре шагов от дерева, за которым укрылся гринго. На смуглом лице на короткий миг отразилось явное разочарование от неудачи. Но уже в следующий момент боевик принял боевую стойку и двинулся вокруг дерева, мягко, почти по-кошачьи переступая ногами. Похоже, парень желал помериться со Стасом силами в открытом бою. Не блефует и на авантюриста не смахивает, значит, чувствует за собой силу.

Ничего другого, как пойти навстречу трудящемуся убийцу, Гору не оставалось.

Станислав последовал примеру бойца и аккуратно зашагал по кругу, держа между ним и собой ствол дерева. Он не боялся вступить в единоборство, просто хотел повнимательнее приглядеться к сопернику. Единожды лопухнулся, потерял бдительность, едва ушел, второй раз может и не повезти. И он не колобок, и его противник явно не зайчик...

Парень был невысоким и жилистым, примерно его возраста – до тридцати лет. Лицо смуглое, но не мулат, просто хорошо загорелый, по виду – из латиносов. Оружие – пистолет торчит рубчатой ручкой из кобуры, да нож крепко сидит в пристегнутых к голени ножнах. Видимо, точно хочет взять его живым. Автомат в кустиках уложил и рванул к нему...

«Ну что, пора познакомиться поближе, – решил Стас. – Лицом к лицу – лица не увидеть... Надо попробовать на ощупь. Можно, конечно, ножичком побаловаться, да опаска берет, что парнишка ствол в ход пустит. А кто шустрее окажется в этой игре, еще бабушка надвое сказала. Так что лучше на кулачках...»

Он медленно выдвинулся из-за дерева и легким переступом выплыл на полянку, на открытое пространство. Боевик последовал его примеру и даже попытался опередить, ускоряя движение. Однако Станислав легко разгадал, что тот задумал, и сам, прибавив шагу, принял влево. Парень хотел поставить его лицом против солнца, но просчитался. С помо-

щью подобной детской хитрости провести опытного бойца, каким являлся Гордеев, было невозможно.

«Смуглянка», как мысленно назвал противника Стас, застыл на месте, вперившись острым и злым взглядом в его лицо. Гор тоже не активничал, а внимательно наблюдал за соперником.

Пока было не понятно, что следует ожидать от этого парня.

Пускай он первым начинает, а уж Станислав подхватит его почин. Долго не выдержит, вон как глазенки сверкают!

Действительно, «смуглянка» не стал изображать из себя соляной столп. Он легко переступил ногами, а потом прыжками пару раз поменял стойку с правосторонней на левостороннюю и обратно. Было видно, что ему не терпится напасть на гринго.

Потанцевав на месте, демонстративно ударив несколько раз кулаком о раскрытую ладонь, боевик дернулся к Стасу, как бы демонстрируя начало атаки, но неожиданно ушел вправо. Казалось, он по примеру соперника не желает первым вступить в бой, однако на деле это был лишь искусный маневр. На очередном шаге, на противоходе, «эскадронец» взмыл в воздух и в прыжке попытался достать Гордеева хлестким ударом ноги. Причем исполнил это парень практически без подготовки, что выдавало в нем опытного бойца.

Вот только Станислав не дал себя поймать на подобную уловку. Он легко уклонился от удара, чуть наклонив корпус и шагнув в сторону. Но атака «смуглянки» на этом выпад не закончилась.

Едва почувствовав под ногами землю, боевик метнулся к Стасу и провел быструю серию ударов руками, стараясь пробить поставленную соперником защиту. В ход пошли и ноги. Голеню он несколько раз чувствительно ударил Гордеева по бедру, а потом даже попытался достать круговым ударом до его ребер.

Бился «эскадронец» классно. После проведения им первых приемов Станиславу стало понятно, что судьба свела его в поединке с серьезным бойцом карате-до. Он даже примерно определился, что «смуглянка» работает стилем школы кекусинкай. Боевая стойка нэко-асидачи – «кошачья», еко-гэри-кэкоми – удар ногой в прыжке, серия коротких мощных ударов руками – кидзами-дзуки и маваси-дзуки были выполнены не то что безусловно – ювелирно. Стас был готов дать голову на отсечение, что перед ним мастер если не черного, то уж предшествующего ему коричневого пояса точно.

Но и Гордеев был не лыком шит. Он без особых усилий уклонился и от еко-гери-кэаге и на связку проникающих дзуки не только поставил нагаси-укэ – сметающий блок, но и сам пошел на обострение, достав грудь «смуглянки» нукитэ-дзуки – «рукой-копьем», нанеся ответные хлесткие маваси-гери по бедру противника.

Получив решительный и явно неожиданный для него отпор, «эскадронец» отскочил на несколько шагов от Станислава и остановился, переводя дыхание. Он уже не столько зло, сколько удивленно оглядел соперника.

Вот и познакомились. Стас, приняв стойку внимания – мусуби-дачи, вежливо ответил «смуглянке» рей – ритуальный поклон – и, улыбнувшись, поманил его к себе ладонью, предлагая продолжить схватку. У него было не слишком много времени, чтобы терять его на отдых, тем более что усталости Гор не чувствовал. Наоборот, он ощутил, что мышцы и связки, несколько скованные в начале боя, обрели эластичность, а организм требует выброса накопившейся энергии.

«Смуглянка», похоже, оценил его вежливость иначе, приняв ее за оскорбление. Глаза «эскадронца» налились кровью, и он бросился к Станиславу. Правда, гнев не затуманил его мозги, отчего не пострадало и мастерство. Протанцевав короткую «дорожку», соперник Гордеева исполнил стремительную закрутку и, целясь в его грудь, дважды «выстрелил» ногой прямым ударом мае-гери. Но и эта связка не достигла своей цели. Стас просчитал действия

бойца и его намерения, однако не стал уходить с директрисы атаки и ставить блоки, а сам пошел на обострение боя.

Он взвился в воздух и хлесткими перехватами ног устроил мини-дуэль. «Воздушный бой» длился не более полутора секунд, но за этот короткий миг Станислав сумел не только парировать двойной удар «смуглянки», но и крепко достал его бедро подъемом стопы. Потеряв равновесие, «эскадронец» с трудом удержался на ногах после приземления. Однако надо отдать должное мастерству бойца: парень не задержался на месте, а, исполнив грациозное, едва не балетное па, ушел от возможной атаки соперника.

Правда, и сам Гордеев не стал обострять ситуацию. Едва почувствовав под ногами земную твердь, он отпрыгнул в сторону и в ожидании активности «смуглянки» принял боевую заднюю стойку кокуцу-дачу. Стас перенес тяжесть веса на правую ногу, отставленную назад, в готовности как атаковать, так и отодвинуться от противника.

Давно ему не встречался столь серьезный и опытный соперник.

И любой удар «смуглянки», если бы он достиг цели, мог принести Гордееву большие неприятности. Тренировочным кумите здесь не пахло: полный контакт на поражение...

Перед Станиславом остро встала проблема времени. Три минуты, которые он хотел потратить на звонок по чужому мобильнику, уже миновали. У Гордеева практически не было сомнений, что он справится с шустрым соперником, но секунды-то бегут и складываются в дополнительные, можно сказать, штрафные минуты. Товарищи его спарринг-партнера по «эскадрону муэрте», без сомнения, уже подняты в ружье и грузятся на быстроходные посудины. Стасу стоило поторопиться, чтобы не остаться на этом острове навсегда. Ребята на сейнере не станут его ждать, получив сигнал из Порто-о-Дьос о начале штурма. «Михаил Лермонтов» ту-ту! Цигель-цигель ай лю-лю!» Вот только как организовать этот самый «цигель»?

Гор не ринулся сломя голову в бой, а плавно, словно по льду, скользнул к боевику. Но эта плавность была видимой. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки, Стас словно взорвался. Град ударов обрушился на противника. Будь класс мастерства «смуглянки» чуточку пониже, Станислав пробил бы его защиту за считанные секунды. Однако соперник умело сопротивлялся. И все же Гордеев дважды пробивал блоки, достав его грудь и бок прямым «кулак-копье» и секущим «кулак-молот». Удары потрясли тело бойца, но он стойко принял их, продолжая держать защиту.

Ошеломив «смуглянку» бешеным натиском, Стас неожиданно прервал бой. Отступив на тройку шагов, он исполнил вперед-назад «дорожку», контролируя место боя и отрезая боевику путь к отступлению на поляну. Правда, судя по поведению «эскадронца», тот несколько остыл и был не так решителен. На обескураженной физиономии парня читалось, что орешек в образе гринго ему явно не по зубам. Похоже, «смуглянка» понял, что проигрывает.

Долго думать, а тем более – действовать Станислав сопернику не дал. Он ринулся к «смуглянке», оттолкнулся, взмыл в воздух в прыжке и согнул ногу, готовясь исполнить маваси-гери. Правда, проделал это он демонстративно, и наносить удар не стал, а лишь проимитировал его, коротко дернув ногой, и после этого приземлился. Почувствовав под ногами твердь, Стас шагнул к «эскадронцу» с грозным видом и явным намерением вступить в ближний бой.

А вот «смуглянка» инициативу Гордеева не поддержал. Похоже, он выдохся, а возможно, просто морально перегорел, не сумев взять соперника нахрапом в первые минуты. «Эскадронец» отступил на шаг, а затем резко выпрыгнул назад и, развернувшись в воздухе, рванул что есть сил по едва заметной тропке, вившейся между кустами, к которым его прижал Стас.

Но отбежал он недалеко, всего на несколько шагов. Парень решил перехитрить Гордеева. Затормозив и остановившись, «смуглянка» повернулся к противнику, а его рука, закрытая туловищем, скользнула вниз к рукояти кольца. Вырывая пистолет из кобуры, он с радостью обнаружил, что ненавистный гринго стоит, опустив руки, и, никак не реагируя, смотрит, как на уровень груди поднимается черный зрачок, из которого сейчас вырвется его смерть.

Вот только безглазая с косой явилась с другой стороны и совсем не за Гордеевым. Шум, донесшийся откуда-то сзади и сверху, заставил «эскадронца» бросить косой взгляд за спину.

Он разглядел, как, набирая скорость, летит к нему с вершины дерева что-то длинное. Растерявшись, парень застыл на месте, не понимая, что происходит. Жердь, ощетинившаяся остро заточенными, длиной сантиметров пятнадцать, колышками, вырвалась из листьев. Привязанная к лианам, скользнув по касательной, она с силой вонзилась шипами в тело «эскадронца».

Это был второй сюрприз на тропе, приготовленный Станиславом.

Погоня обошла ловушку, а вот «третий лишний» ее не миновал.

Хотя удар был мощный, боевик не упал, удерживаемый шипами смертельной «расчески». Ноги «эскадронца» подогнулись, и он беспомощно повис, едва не касаясь земли коленями безвольно согнувшихся ног. Пистолет выпал из ослабшей руки. Смуглое лицо, на котором застыла гримаса искреннего удивления, стало быстро бледнеть, точнее – свинцово сереть. Глаза, еще недавно злые и колючие, наполнились слезами какой-то детской обиды. Струйка крови потекла на подбородок из уголка рта...

«Финита! Кончен день забав... – угрюмо констатировал Станислав. – Извини, боец, один из нас должен был умереть».

Радости победы он не испытывал. На Гордеева разом навалилась дикая усталость. Было ощущение, что его выжали словно тряпку. Разом из головы вылетели все мысли, а мышцы стали ватными. Подобное опустошение к нему приходило и раньше после напряжения сил и сознания на грани или за гранью возможностей организма, точнее – психики. Вероятно, так реагировал мозг на стресс за чертой разумного, защищая серое вещество и ткани от разрушения. Невозможно привыкнуть к тому, через что он только что прошел – через кровь и смерть пусть чужого и совсем не образца для подражания, но человека...

Гор опустился на траву и с минуту сидел без движения. Потом вздохнул в полную грудь и рывком встал. Нет, день забав еще не закончился.

Глава 5

Что было, что будет...

Он вытянул из нагрудного кармана мобильник. Аппарат был невредим, «смуглянка» не пробил защиту Станислава, не достал до хрупкой вещицы. В противном случае, чтобы вызвать сейнер, пришлось бы махать с берега исподним или костер жечь...

Гордеев высветил нужный номер и нажал на кнопку вызова.

– Это Алан, – доложил он в трубку, когда услышал в ней чуть хриловатый голос Формана. – Все в порядке. Жду упряжку. Выхожу навстречу.

– Понял тебя, кони уже застоялись, – спокойно произнес Форман. – Встречаемся у фонтана.

– В фонтане, – уточнил Стас-Алан и захлопнул мобильник.

Оглянувшись по сторонам, не явился ли на свет еще какой-нибудь «лишний» – второй, пятый или, может, двенадцатый чертик из табакерки, Гордеев развернулся и побежал через полянку влево к зарослям. Вообще-то надо было гнать вправо, но следовало чуточку запутать будущую погоню.

Вдруг придут скоро, пойдут по следу, засекут сейнер...

Стас заранее разведет пути отхода. Лес в нужном направлении рос не слишком дремучий, расстояние от полянки до берега составляло метров четыреста – пятьсот. А дальше – вдоль береговой полосы около двух километров, не больше, до противоположного берега острова, к которому должна была подойти «упряжка»-сейнер. Легким бегом минут за десять-двенадцать доберется он до условленной точки.

Гордеев пересек полянку и приблизился к привязанным к дереву Гарсия и его напарнику. Мулат уже пришел в себя. Оба со страхом смотрели на приближающегося Стаса. «Эскадронцы» наблюдали за боем гринго со «смуглянкой», и смерть товарища, без сомнения, произвела на них неизгладимое впечатление. По всей видимости, парни предполагали, что пришел и их черед расстаться с жизнью.

Однако опасения «эскадронцев» оказались беспочвенными. Станислав даже не взглянул в их сторону. Он пробежал мимо. Углубившись в заросли, Гор шумно продирался сквозь чащобу, ломая ветки и шурша листвой, метров примерно сто. Удалившись от привязанной к дереву «сладкой парочки», он круто поменял направление, сделал круг по лесу и бесшумно понесся по разведанной местности к берегу. Гарсия и мулат, когда их обнаружат коллеги по «эскадрону муэрто», четко укажут направление, в котором скрылся их обидчик...

Чужой мобильник Стас тоже не стал подбирать. И время поджимало, да и на бегу разговаривать не слишком удобно. К тому же Гарсия может запросто смекнуть, что не зря его обидчик телефон забрал. А ну как проверит, а не звонил ли он куда? Не вырубать же их опять! И так нарубался сегодня до тошноты...

Выбравшись из зарослей к берегу, Гордеев оглядел океанскую гладь. В направлении Порто-о-Дьос горизонт был чист. Пока! По его расчетам, именно в это время отчаливали от причала суда с людьми, посланные на остров Бернардино с целью покарать разбушевавшегося гринго.

Пока все шло по плану. Стас отер рукавом выступивший на лбу пот, глубоко вздохнул и побежал, солнцем палимый, по слежавшемуся песку береговой полосы. Скоро он вошел в ритм кросса. Свежий ветерок с океана обдувал разгоряченное тело.

По старой привычке Станислав в такт шагам бормотал под нос считалку, на ходу придумывая продолжение известной песенки известного персонажа мультфильма:

Хорошо живет на свете Винни-Пух.

Потому поет он эти песни вслух...
Мы с тобой считать умеем лишь до двух...
У ворот растет крупнейший лопух...
У kota от самогона хвост опух...
Если не удержишься, то сразу бух...

И так далее – бессмысленно, но в рифму и в такт бега. Вроде бы помогало, отвлекало от мыслей об усталости.

Однако скоро бормотание прекратилось. Гордеев прокрутил в голове в деталях проведенную им акцию. Вроде бы грубых ошибок допущено не было. Собственно, результат говорит сам за себя: он жив, враги повержены.

«Молодец, капитан! – похвалил он мысленно себя, но тут же с горечью поправился: – Какой, к дьяволу, капитан – ландскнехт наемный! И эти парни из „эскадрона муэрте“ ему не враги, век бы их не видеть и не знать. Эх, товарищ генерал, и на хрена же мне вся эта спектакля с переодеваниями и перевоплощением в Бармалея?!»

Память возвратила Станислава на несколько месяцев назад.

Капитан Гордеев, для друзей – просто Гор, заместитель командира боевой группы спецназа ФСБ, с треском, по статье «за дискредитацию», был уволен «из рядов». Предлогом явился срыв операции в Чечне. Правда, вины Станислава в провале было не больше, чем у других, готовивших и проводивших ту злосчастную операцию. Группа случайно наткнулась на боевиков там, где они не должны были находиться. Завязался бой. Двое погибли, командира тяжело ранили, всполошили тех, за кем охотились... Если смотреть на вещи реально, то вышибли Стаса на гражданку за несдержанность. После «разбора полетов» врезал Гордеев крепко холеному майору-порученцу из Москвы за то, что обхамил он и его, и боевых товарищей.

Генерал Веклемишев, руководитель операции, легенда спецназа, Герой России, пару раз спасавший мир, постарался спустить дело с мордобоем на тормозах, без оргвыводов. Не вышло. Папаша у штабного майора оказался крутым деятелем верхнего эшелона власти с неограниченными связями. Отправил папа, понимаешь, сынка в командировку в Чечню за орденом прокатиться, а тот вместо правительственной награды по сусалам заработал. В общем, пришел разгромный приказ, и Станислава, кавалера нескольких орденов и медалей, боевого специалиста экстра-класса, обвинили в срыве операции и вышвырнули на улицу как щенка.

Уже после увольнения у него состоялась встреча с генералом Веклемишевым. Тот был расстроен не меньше Гордеева, но поделать ничего не мог, не вышел рангом, хоть и носил на плечах генеральские погоны. Правда, беседовали они не о том, что произошло со Станиславом, а о том, что может с ним случиться в будущем.

Веклемишев проинформировал Гордеева, что последние годы в России бесследно исчезли более десятка боевых специалистов высокой квалификации: «рэксов» – разведчиков экстра класса, снайперов, бойцов штурмовых подразделений. Пропавшие проходили службу в спецподразделениях ГРУ, ФСБ, МВД, Воздушно-десантных войсках. Всех исчезнувших, помимо боевого опыта, объединяло то, что они уже не состояли на службе. Кто-то уволился по возрасту или выслуге лет, кто-то – по состоянию здоровья. А еще практически никто из них не имел семьи и тесных связей с ближними родственниками. После тщательного расследования удалось выяснить, что некоторые из пропавших без вести «спецов» делились со своими знакомыми информацией о том, что им предложена высокооплачиваемая работа за рубежом. А несколько человек попали в скверные истории. На них были заведены уголовные дела по серьезным статьям УК, и они находились в розыске.

Тщательная проверка показала, что никто из этих людей легально не выезжал из России. Однако в пригороде Рима был обнаружен труп подполковника Панченко, бывшего командира разведбата ВДВ, одного из списка исчезнувших. Он был убит ударом ножа в шею, причем, без сомнения, профессиональным киллером. И еще двое давали о себе знать из-за рубежа, обещали скоро вернуться на родину, но после этого как в воду канули.

Веклемишева тревожило, что и Станислав, высококлассный боевой специалист, может так же бесследно исчезнуть. Они договорились, что если с Гордеевым произойдет нечто неординарное или поступит сомнительное предложение о трудоустройстве за рубежом, он немедленно даст знать об этом генералу.

Долго ждать не пришлось. Правда, поначалу работу ему предложили в пределах России, и не то чтобы сомнительную, скорее скучную, если не сказать – нудную. Станислав стал телохранителем дочери бывшего генерала КГБ Анчара. Примерно с месяц он таскался за вздорной девицей по салонам красоты, дамским кафе, вечеринкам, сейшенам, охраняя ее непонятно от кого и зачем. Правда, как оказалось, не совсем уж скверной девчонкой Анна была, а просто влюбилась в Стаса, вот и взбрыкивала...

Однако скуке очень скоро пришел конец. После мелкого конфликта в вечернем клубе Гордеев оказался втянутым в серьезные разборки. Его самым наглым образом подставили под убийство охранника ночного клуба, сфабриковав улики. Станислав был вынужден скрыться, чтобы не попасть за решетку. Убежище Стасу предоставил работодатель генерал Анчар, отец Анны. Начальник его службы безопасности Белявский, обрисовав положение Гордеева как критическое, предложил ему нелегально покинуть пределы России, обещая при этом помочь с работой по боевой специальности. И открытым текстом выдал то, кем должен был стать Станислав – наемником.

Гордееву ничего не оставалось делать, как согласиться с предложением Белявского, тем более что генерал Веклемишев, с которым Стасу удалось встретиться перед отправкой «за бугор», дал добро на этот шаг. Он также проинформировал Гордеева о возможной причастности Анчара и Белявского к исчезновению из России остальных «спецов». Его нелегально переправили в Германию, в тренировочный лагерь под Ганновером. Так Станислав попал в тайную международную организацию, именуемую «Синдикатом» и занимающуюся тайными операциями по всему миру. Заказные убийства и похищения людей, рэкет и запугивание – лишь верхушка айсберга, открывшаяся взору Гордеева. В организации Стасу был присвоен оперативный псевдоним Алан.

Гордеев сначала попал в «пехоту», низшее подразделение «Синдиката». В боевой тройке, куда его назначили командиром, напарниками Алана-Стаса оказались бывший прапорщик-собровоец из списка россиян, пропавших без вести, и некий хорват Горан.

Как впоследствии выяснилось, на самом деле Горан был сербом Здравко Славичем, бывшим полковником армии боснийских сербов, находящимся в международном розыске по представлению Гаагского трибунала за участие в этнических чистках в Боснии в начале девяностых годов. В «Синдикате» он являлся одним из высших чинов службы безопасности и был направлен в «пехотную» группу Гордеева для того, чтобы проверить и оценить перспективного специалиста.

Сведения о «Синдикате» и некоторых сотрудниках организации, переданные им генералу Веклемишеву, оказались очень ценными. На основе информации Гордеева и наблюдения за тренировочным лагерем были идентифицированы опасные международные преступники, находящиеся в международном розыске.

Веклемишев в свою очередь «порадовал» Станислава, сообщив, что по его предположению, в «Синдикат» легко войти, но невозможно выйти. Гибель бывшего вэдэвэшника Панченко в пригороде Рима от профессионального удара ножом в шею, а также смерть еще двоих «спецов» из списка пропавших без вести Кутепова и Гаврилова, предположительно

отработавших год по контракту в «Синдикате», подтверждали слова генерала. Выходило, что ты или погибнешь во время операции, или тебя уничтожат в случае, если захочешь покинуть организацию. При любом исходе люди, попавшие в «Синдикат», словно гладиаторы, были обречены на гибель.

После успешного проведения нескольких операций Станислава отправили из «пехоты» на повышение, если можно так определить его нынешний статус. Правда, принципиальных изменений в жизни и «трудовой» деятельности не произошло, за некоторым исключением. Из Германии его переправили во Францию, где поселили не в тренировочном лагере, а в небольшом замке в безлюдном природном парке неподалеку от Нанси. И операции, в которых ему пришлось участвовать в новом качестве, были куда более сложные. Правда, следовало отметить, что и оплачивались они намного щедрее, чем в «пехотную» бытность.

Занятия по совершенствованию боевого мастерства в замке не были обязательными. Каждый из находившихся там коллег Станислава, а таковых он насчитал шестнадцать душ, сам определял себе график тренировок. Единственное, что опять же не приказали, а посоветовали Гордееву, так это плотнее заняться испанским языком. Его практически безукоризненное владение английским, чуть хуже – французским, не считая разговорных арабского и чеченского, позволило Стасу в короткий срок овладеть и языком Сервантеса. Это знание, кстати, весьма пригодилось в операции в Сент-Калебра.

Если в лагере под Ганновером преобладали бойцы – выходцы из стран бывшего соцлагеря, то в замке в Нанси были собраны наемники со всего света. Пары чистые и нечистые, белые, красные, желтые... Для очередной операции собирали команду, как правило, подходящую по этносу и цвету кожи, знанию языка. Если не хватало людей, откуда-то прибывало пополнение не менее опытных боевиков, чем соседи Стаса по замку.

Исходя из информации, которой владел Гордеев, структура «Синдиката» была четырехуровневая по типу пирамиды. Низшая кладка – несколько подразделений «пехоты», собранных по территориальному признаку: Восточная Европа – наемники из стран соцлагеря, Западная Европа и Северная Америка – англо- и франкоязычные боевики, группа испаноязычных бойцов, команда выходцев из Африки, а также азиатская группа. В основном в «пехоте» проходили службу бойцы штурмовых подразделений, естественно, с опытом ведения боевых действий.

На втором горизонте были специалисты более опытные, со знанием нескольких языков и специальной подготовкой. Стас присвоил ему титул «гвардейского». Сколько существует подразделений на этом уровне, догадаться было трудно, как и по какому признаку они сформированы. К примеру, в Нанси царило едва ли не вавилонское столпотворение. Правда, азиатов не было, вероятно, потому, что во французской провинции желтый цвет лица слишком бросается в глаза. А вот латиносы, англосаксы, скандинавы, русский Стас, грек, марокканец и выходец из Ливана мирно сосуществовали под сводами старинного замка, являя собой хрустальную мечту апологетов коммунистической теории о всемирном интернационале. Не вносили ясность в данный вопрос и прикомандированные. Могли вместе, явно из одной команды, на усиление прибыть в Нанси, к примеру, китаец и румын или индус и испанец...

На второй или третий день пребывания в замке из случайно услышанного разговора, точнее – вырвавшейся фразы, Гордеев выудил информацию, что существует и третий уровень боевых специалистов. И позже его коллеги упоминали о том, что в «Синдикате» есть несколько человек, выполняющих особо важные задания. Станислав окрестил этот уровень «элитным». Как понял Гордеев, в элиту входили специалисты экстра-класса, универсалы высшей категории – снайперы, мастера боевых искусств. Ни дать ни взять – Джеймсы Бонды и Шакалы. Они выполняли задания, как правило, в одиночку. «Пехотинцы» и «гвардейцы»

могли участвовать в обеспечении операции, но непосредственно никто из них не контактировал с «Бондами». Где жили, чем занимались эти люди, также оставалось загадкой. Можно было лишь предполагать, что их место обитания не тренировочный лагерь и не замок во французской провинции. Вероятно, каждый из этих людей имел свою легенду, серьезное прикрытие, к примеру, образ мирного бюргера, жил скромно, ничем не выделяясь из общей среды. Но это были всего лишь догадки Станислава, основанные не на фактах, а на слухах и случайных фразах из разговоров.

Ну и где-то наверху, за облаками или, может, на облаках, существовало руководство «Синдиката». Кто эти люди, создавшие преступного монстра, объединившего в своих рядах международных преступников и оставшихся без работы высококлассных бойцов, умевших воевать, но не жить мирно? Каким образом принимались заказы, кто планировал операции, где располагается штаб-квартира «Синдиката», ее мозговой центр?.. Вот это действительно были загадки из загадок, тайны из тайн.

Из властного эшелона Станислав был знаком лишь с Гораном-Славичем, одним из высших чинов службы безопасности «Синдиката». Из среднего звена руководителей организации он знал Майрониса-Алекса, литовца, бывшего полковника ГРУ, руководившего восточноевропейским подразделением в «пехоте», где Гордеев начинал свою «трудовую» деятельность, да Дюбуа, шефа команды «гвардейцев» в Нанси. Правда, как понял Стас, Майронис и Дюбуа были не более чем директора-распорядители, выполняющие волю руководителей «Синдиката».

«Узнать бы, кто эти небожители, да к стенке, сволочей, – на бегу со злостью, мерно печатая шаги по слежавшемуся песку, подумал Станислав. – Да только не с моим шпионским опытом этим заниматься. Тут бы накопленную информацию передать Джинну-Веклемишеву и не засветиться. И вообще, долго еще мне изображать из себя наемника? Эх, товарищ генерал-майор, втянули же вы меня в историю! Век бы не знать, не ведать об этом проклятом „Синдикате“!»

Он выбежал из-за выступавшей к морю дюны и сразу увидел знакомое судно, идущее к острову. Ждать подхода сейнера Станислав не стал, тот все равно не подошел бы близко к берегу, боясь сесть на мель. К тому же после разборок с «эскадронцами» и кросса под палящим солнцем водные процедуры не будут лишними. Он быстро скинул с себя одежду и обувь и, чтобы не замочить их, скрутил в тугую скатку и ремнем приторочил к голове. Зайдя в воду, Гор не спеша поплыл навстречу сейнеру. Волны были лишь у берега, и то небольшие. Чем дальше отплывал он от острова, тем спокойнее и безразличнее становился океан, величественно покачивая на неподвластной сознанию и взгляду бесконечной глади Станислава.

Через десять минут он уже карабкался по штормтрапу на борт рыбацкого суденышка.

– Все в порядке, Алан? – протягивая руку через леер, спросил у него коренастый крепкий блондин.

– Как нельзя лучше, Форман, – бодро ответил Станислав, ощутив под ногами палубу. – Один хитрее других оказался, но ничего, я справился... А как прошла ваша акция?

– Скучно, – поморщился Форман. – Стрельба в воздух – разве это серьезная работа? Ну, подожгли полицейский участок, паре чиновников-аборигенов физиономии начистили... И это при нашей квалификации?! Расскажи кому, засмеют.

– Да уж, совсем неквалифицированный труд, – согласился Гордеев. – А что слышно из Порто-о-Дьос?

– Через десять минут начинают, как это по-вашему... га-дрил... – глянув на наручные часы, сообщил Форман.

– Кадриль, – догадавшись, поправил его Стас. – Я много «эскадронцев» на себя оттянул?

– Сорок человек, как и предполагали. Они уже мчатся на остров.

– И нам тоже пора мчаться?!

– Пора, – согласился Форман и повернулся к капитанской рубке. – Эй, Нельсон двуглазый, полный вперед на Санта дель Плана!

Сейнер громко затарахтел двигателем, задрожал палубой и стал разворачиваться вправо. Они шли к островку Санта дель Плана, расположенному в семи милях от Порто-о-Дьос. Это было условленное место встречи раздробленной заданиями группы по окончании операции. В Санта дель Плана их будет ждать эвакуатор в образе транспортного вертолета, заранее зафрахтованного экспедицией «бразильских ученых-ихтиологов». Он должен доставить Станислава с коллегами с острова на материк, только не в Сан-Барриос с ее Малыми островами Скалистого мыса, куда может скоро прийти информация о произошедшем в провинции Сент-Калебра, а в соседнюю республику. Там их также уже ждали перекладные...

Стремиться на помощь основной группе смысла не было. Во-первых, они просто не успели бы к «кадрилям», как бы ни торопились, а во-вторых, могли столкнуться со спешащими на остров Бернардино по душу Станислава «эскадронцами». Задача растягивания гвардейцев губернатора Варгаса решена успешно.

Шестьдесят парней наводят порядок на «взбунтовавшихся» островах, сорок летят карать разбушевавшегося гринго, девять почил в бозе на острове Бернардино, двое там же привязаны к дереву... Приятная арифметика! И парни в Порто-о-Дьос знают свой маневр. Пятеро против сорока – не такой уж большой перевес для отборных бойцов «Синдиката». А на берегу, неподалеку от губернаторского дворца, их ждет быстроходный катер. По плану двое из пятерки нейтрализуют казарму «эскадрона муэрте» с отдыхающей сменой, трое работают во дворце. Операция должна завершиться за семь, максимум десять минут. Так что в точку randevu, на остров Санта дель Плана сейнер и быстроходный катер с бойцами из Порто-о-Дьос должны прибыть примерно в одно время. К этому же моменту туда должен подоспеть и вертолет, уже вылетевший с материка. Задача для пятого класса про два парохода, плывущих навстречу друг другу с разной скоростью. Правда, тут еще вертолет летает да пули свистят, но это уже не математика, а издержки профессии.

Завтра они уже... А вот что завтра будет и куда судьба забросит Станислава Гордеева, лучше не загадывать.

– Форман, на этом «Титанике» пиво есть? – натягивая брюки, лениво спросил Гор.

– Конечно. Мы же не самоубийцы. В такую жару – и без пива! В холодильнике в кают-компании...

Глава 6

Игра втемную

Деревенька со склона горы смотрелась игрушечной. Если бы не редкие автомобили, ползущие по ее узеньким улицам, да еще спутниковые тарелки на крышах, можно было бы сказать, что время ее не коснулось. Да и когда Станислав находился в долине, в этом альпийском селении, его не покидало ощущение, что он в сказочной стране Андерсена. Конечно, это не Дания, но вон тот мальчишка с санками с красными от легкого морозца щеками похож на Кая, и в этом крохотном домике с раскрашенными ставнями непременно должен жить Оле-Лукойе. Цветы в вазу на окне поставила маленькая Ида, а вот сейчас из-за угла – слышите чеканные шаги по мостовой? – покажется солдат, у которого в сумке из жесткой телячьей кожи лежит огниво. А где то окошко, из которого по воле злого тролля выпал оловянный солдатик, влюбленный в бумажную балерину?..

Аккуратные, ухоженные одно- и двухэтажные домики, чистые улочки, приветливые люди, здоровающиеся с незнакомыми прохожими, улыбки на лицах, и над всем этим – неторопливый ход времени.

Местечко, затерянное в Альпах на границе Швейцарии и Франции, не являлось столь же популярным, как известные горнолыжные курорты Куршавель и Давос. И деревенька крохотная, и трасса здесь только одна, и довольно крутая, более подходящая для тренировок профессионалов, и подъемник простенький и скрипучий, в одном-единственном экземпляре. Гостиниц всего две, небольших, с минимумом удобств, а развлечений вовсе никаких, если не считать ресторана при гостинице и небольшого заведения по типу колхозного Дома культуры с кинотеатром на три десятка мест и танцзалом.

Станислав, Форман и Горацио прибыли в эту деревеньку пять дней назад. Они изображали из себя начинающих любителей горных лыж, не слишком богатых, которым известные, а значит, дорогие альпийские центры зимнего отдыха не по карману. Как понял Стас, их троицу отобрали для очередной операции по двум главным показателям: снайперскому мастерству и лыжной подготовке. Если со стрельбой, в принципе, практически у всех «гвардейцев» замка под Нанси не было проблем, то на лыжах раньше даже не бегали, а просто стояли, только они трое. С горными же лыжами был знаком лишь Горацио. Стас предполагал, что он выходец из этих мест. Не обязательно из Австрии или Франции, есть горнолыжные трассы в Италии и Швейцарии, да и не вся Германия расположена на равнине. Станислав и в детстве вдоволь набегался на лыжах, а уж в пограничном училище, которое он оканчивал, лыжная подготовка на спорткафедре была одним из основных предметов. Кто по национальности белокрысый Форман и из каких краев, оставалось загадкой, однако на лыжах он стоял уверенно. По легкому акценту в разговорном английском Гордеев мог предположить, что его коллега или немец, или австриец.

Стас, кстати, в отличие от других «гвардейцев» «пятой графы» не скрывал, хотя в подробности биографии никого не посвящал. Кому надо было, тот знал, кто он такой, а для остальных он был просто русский по имени Алан и все. Грек, марокканец, швед, испанец, ливанец – вместе с Гордеевым шестеро из шестнадцати обитателей замка под Нанси не отреклись от своей национальности. Остальные крепко держали рот на замке. Видимо, было что скрывать...

По легенде, Горацио изображал из себя любителя горных лыж, который привез двух друзей-«чайников» в альпийскую деревушку, чтобы привить им любовь к данному виду спорта. Собственно, на этом предварительная подготовка к операции и заканчивалась. В подробности предстоящей акции их не посвятили. Дюбуа, руководитель-распорядитель

команды «Синдиката», дислоцирующейся в Нанси, отправляя троицу в командировку, сообщил, что задача группе будет поставлена на месте.

Четыре дня Стас, Форман и Горацио с удовольствием вживались в роль, осваивая горные лыжи, и лишь на пятые сутки ранним утром в гостинице появился хмурый крепкий мужчина лет сорока пяти с глубоким шрамом на подбородке. Он произнес кодовую фразу и представился как Отто. Без предисловий и объяснений Отто приказал Станиславу и Горацио экипироваться, как они обычно экипировались на занятия, взять лыжи и подняться на верхнюю точку горнолыжной трассы, где он их будет ждать. Форман до его дальнейших распоряжений оставался в гостинице.

На лыжах Отто гонял, пожалуй, значительно лучше Горацио и, уж конечно, Стаса и Формана. Он дал команду Гордееву ожидать его на площадке у подъемника, а сам, махнув рукой Горацио, лихо рванул вниз по трассе. Не доехав и до середины спуска, Отто остановился. Дождавшись, пока спутник догонит его, он свернул с трассы вправо и вдвоем они скрылись в лесу.

Приблизительно через полчаса подъемник вновь вознес Отто на вершину горы, правда, уже без Горацио. Хмурый командир приказал Станиславу следовать за ним. Вниз не поехали, а двинулись влево, пробивая лыжню между деревьями по заснеженному склону. Удалившись от трассы примерно на километр, они вышли к не очень большой, вытянутой к подножию горы поляне. Не говоря ни слова, Отто по целине покатился вниз. Гордееву ничего не оставалось делать, как последовать его примеру. Остановившись на опушке, Отто дождался Станислава и углубился в лес. Метров через пятьдесят они вышли на свободный от зарослей пятачок, с которого великолепно просматривалась как деревушка, так и шоссе, ведущее к ней.

– Твое укрытие, – лаконично выдал Отто, указав на валуны, торчащие из-под снега. – Завтра в восемь часов утра ты должен занять позицию. Оружие и средства связи к этому времени будут уже находиться здесь. Твой позывной – Второй. Я – Зеро.

– Моя задача? Характер цели? – коротко спросил Гордеев.

– Задача будет поставлена дополнительно, как и определение цели, – бесстрастно доложил Отто. – Повторяю: завтра в восемь ноль-ноль занять позицию, подготовить к работе оружие и находиться на связи. Еще есть вопросы?

– Вопросов нет, – качнул головой Станислав.

– Тогда я спускаюсь, а ты, если хочешь, осмотришь. Только зря не следи, – сказал Отто, круто развернулся и, набирая скорость, поехал вниз.

Гордеев посмотрел ему вслед. Похоже, Отто был лыжником-экстремалом. Проскочив полянку, на полном ходу он ворвался в лес и, петляя между деревьями, скоро скрылся из виду.

Торопиться Гордееву было некуда, а вот осмотреть будущее место работы и окрестности – действительно не мешало. Стас внимательно визуально изучил выглядывающие из-под снега камни, его завтрашнее укрытие, и перевел взгляд на деревеньку, раскинувшуюся в долине. Позиция была выбрана с умом. Селение лежало перед глазами как на ладони. До дома на дальней окраине максимум километр с небольшим, следовательно, с прицельной стрельбой проблем быть не должно. Дюбуа, отправляя группу в командировку в Альпы, упомянул, что их троицу отобрали не только из-за знакомства с лыжами, но и как отменных снайперов. Собственно, и позиция, предназначенная для Станислава, говорила сама за себя. Можно, конечно, отсюда вести огонь и из автоматического оружия, но не прицельный, эффективность его на таком расстоянии мала. Из миномета или пушки с этой огневой точки Гордееву вряд ли придется палить. И не обучен толком этому делу, и тащить сюда артиллерию – руки в мозоли кровавые сотрешь, хотя именно «гарматы» пришлось бы к месту на господствующей над населенным пунктом высоте.

А вот с оптикой из серьезной снайперской винтовки типа нашего «Вампира» или штатовского «Блейзера» работать из этого укрытия одно удовольствие. Тем более вряд ли ему придется держать на прицеле дальнюю окраину деревеньки. Отто с Горацио с трассы ушли вправо, а Стаса увели по склону горы влево. Ума много не надо, чтобы догадаться, что напарнику выбрали позицию для наблюдения и контроля за отдаленной от укрытия Гордеева частью селения. Значит, работать придется максимум на шестьсот метров. Дистанция более чем приемлемая.

Интересно, а какую задачу поставят Форману? По прикидкам Станислава, для того, чтобы полностью перекрыть деревню перекрестным снайперским огнем, необходима огневая точка на склоне горы с противоположной стороны долины. Правда, там подъемника нет, а пробита лишь тропа для пеших прогулок...

Но все это не более чем догадки. В объективной же реальности есть позиция в снегу среди валунов, которую Стасу предстоит завтра с утрачка занять. И эта реальность, кстати, являла определенные проблемы. Укрытие есть, оружие и средства связи пообещали, но почему-то Отто и словом не обмолвился по поводу отхода и эвакуации после выполнения задания. А это, прямо скажем, совсем немаловажная часть любой операции.

Просчитать, откуда произведен выстрел, и засечь стрелка снизу не так уж и трудно. Уходить с позиции в долину по завершении акции Станиславу и его товарищам по оружию никак нельзя, как и оставаться на месте. Следовательно, ретироваться возможно только в горы. Но это чистое самоубийство. Даже на лыжах по снежной целине, по сложному горному рельефу более трех, максимум пяти километров в час не пройти. Местность относительно открытая, в лесу не укроешься, особенно если к погоне привлекут вертолет. Дорога здесь одна, ее обязательно перекроют. До ближайшего населенного пункта порядка тридцати километров, но туда тоже не сунешься...

«Да-а, ситуация тупиковая в смысле отхода, – мысленно констатировал Станислав. – Надо будет дурной вопрос задать Отто. Правда, судя по реакции, он этого не любит, но, извините, я тоже не в восторге от того, что меня заставляют делать, но делаю же...»

Он еще раз окинул взглядом свою будущую лежку, ближайшие окрестности и, развернувшись, поехал вниз по следам Отто. На опушке леса Стас притормозил, чтобы не врезаться в первую же попавшуюся на его пути сосну. Аккуратно, с черепашьей скоростью, придерживаясь петляющих между деревьями следов лыж Отто, он съехал с горы. Так как никаких задач на сегодняшний день ему поставлено не было, Гордеев направился к подъемнику и оставшееся до обеда время посвятил катанию на горных лыжах.

Как он и предполагал, Горацио также была указана позиция и отданы те же приказания, что и Станиславу. Форман с той же целью совершил пеший поход в компании с Отто на гору на противоположной стороне долины. И никто из них, как и Стас, ни имел никакой информации о предстоящей операции.

Отто появился вечером, когда на деревушку опустились сумерки. На вопрос о путях отхода с позиций и последующей эвакуации, кстати, заинтересовавший не только Станислава, но его коллег не в меньшей степени, куратор ответил коротко и емко. По-прежнему бесстрастно и холодно Отто отчеканил, что в случае необходимости им сообщат об этом дополнительно и уже на позициях. Ответ не удовлетворил никого, однако возражений не последовало. Бойцы «Синдиката» были обучены беспрекословно повиноваться командирам.

Подъемник работал с семи часов утра, поэтому с занятием огневой точки проблем не было. По следам Гордеев определил, что, кроме него с Отто, здесь уже кто-то побывал. Когда это произошло, ранним утром сегодня, вчера вечером или ночью, он гадать не стал, а приступил к оборудованию «гнезда». В снегу среди валунов Стас раскопал длинный тяжелый

сверток. Развернув смерзшуюся клеенку, он осмотрел предназначенное ему оружие и экипировку. Гордеев не ошибся, предполагая, что предстоит работать со снайперской винтовкой. Вот только с маркой чуточку ошибся. «Снайперка» была штатовская, но не «Блейзер», а «DMR M14». Замена достойная, жаловаться не приходится. Помимо снайперской винтовки в свертке находился неновый «АК-47» китайского производства с подствольным гранатометом, три снаряженных магазина, десяток гранат к подствольнику, саперная лопата, крохотная, знакомая в обращении бельгийская радиостанция с гарнитурой и синтетический коврик.

Насчет радиостанции вчера с Отто было обговорено и за коврик с лопатой следовало ему сказать спасибо, а вот с оружием Стасу не все было ясно. То, что он будет работать со снайперской винтовкой, как бы подразумевалось само собой. Но «калаш» с тремя полными магазинами говорил о возможной серьезной рубилровке. Не очень понятно, точнее – совсем не понятно. Правда, все должно было скоро проясниться. До контрольного времени восемь ноль-ноль оставалось не более десяти минут.

Станислав взялся за саперную лопатку. Он быстро раскопал снег до грунта, постелил на дно окопчика коврик. Проверил оружие, настроил оптику, надел гарнитуру и точно в назначенное время включил радиостанцию. Почти сразу в эфире послышался бесстрастный голос Отто:

– Я – Зеро, кто меня слышит, ответьте.

– Я – Первый, слышу хорошо, – доложил Горацио.

– Второй на связи, – вторил ему Гордеев.

– Третий готов к работе, – откликнулся Форман.

– Первый, контролируешь сектор от ратуши вправо до последнего дома и дорогу к мельнице. Второй, твой сектор наблюдения от ратуши влево, включая шоссе. Третий – держишь тыл. Как поняли?

– Первый принял: от ратуши вправо и дорогу.

– Второй принял: от ратуши влево и шоссе.

– Третий принял: держать тыл.

– Подготовить оружие к бою, визуальное контролировать свой сектор, находиться на связи в режиме дежурного приема, ждать дальнейших указаний, – скороговоркой выдал в эфир Отто и смолк.

Гордеев пристроил между камней снайперскую винтовку и через оптический прицел стал просматривать порученный ему для контроля сектор. Он надеялся, что постановка задачи внесет хоть какую-то ясность в его действия, однако, похоже, Стаса-Алана и его коллег собиравшись использовать втемную.

В чем суть предстоящей акции, он даже представить не мог.

Свергать местный муниципалитет в лице бургомистра и его секретаря было бы смешно. Возможно, им придется «стирать» кого-то из жителей или гостей альпийского селения. Но кого? За четыре дня, проведенных в крохотной горной деревушке, они стали узнавать в лицо едва ли не всех его обитателей – и аборигенов, и приезжих. Кандидатов на пулю из снайперской винтовки, да не одной, а сразу трех, находящихся в руках более чем серьезных профессионалов, Станислав, честно говоря, не заметил.

И вырвавшиеся из уст Отто слова по поводу путей отхода «в случае необходимости» наводили на мысль, что операция может и не состояться. Хотя, возможно, их куратор имел в виду, что работать будет лишь один из их троицы и команду на уход и эвакуацию получит только он. Но по легенде они прибыли сюда одной компанией, значит, и убираться нужно всем вместе...

Хотя чего задумываться, Стас всего лишь исполнитель. И для волнений пока нет оснований. Всплывет явная угроза, тогда и поволнуется. Задача ему поставлена конкретная, и ее надо выполнять.

Гордеев наблюдал за неторопливой жизнью порученного ему сектора в течение трех часов. Ничего мало-мальски интересного, тем более подозрительного, он так и не высмотрел. Народу на улицах деревушки было немного, как и машин. Туристы после завтрака отправились на трассу к подъемнику, местные расхаживали по своим делам. Отто дважды, в девять и десять часов выходил на связь, но только для проверки.

От скуки и безделья Станислав едва не задремал в «гнездышке» среди валунов. Несмотря на то что кругом лежал снег, ему было тепло, даже жарко. И оделся он соответственно, предвидя долгое лежание в сугробе, и солнце, выплыв из-за вершины горы, пригрело ему спину. Стас давал себе короткие секунды передышки, бросая наблюдение за сектором, на короткое время прикрывая веки из-за того, что глаза уже устали от оптики.

Мысли лениво бродили в голове. Скучать ему не дают. Две недели назад Станислав изнывал от тропической жары в Сан-Барриос с ее Малыми островами, а сейчас лежал в снежном окопе. Вон и Форман тоже – из огня, да в лед... Деньги платят им хорошие, если не сказать – очень хорошие, но и заставляют их отрабатывать в поте лица. На счету Гордеева лежит уже более четырехсот тысяч долларов. Вот только удастся ли ему когда-нибудь воспользоваться ими? Да черт с ними, с этими деньгами, живым бы уйти из этой конторы. «Синдикат» так просто никого не отпускает. Одна надежда, что все-таки вытащит его из этого зловонного болота генерал Веклемишев. Возвращаясь на базу из Сан-Барриос, Станислав сумел позвонить из аэропорта пересадки по заветному номеру телефона и оставить сведения о замке под Нанси и их «гвардейском» подразделении на автоответчике. То, что информация дошла до адресата, он не сомневался. Результатов деятельности команды Веклемишева пока не заметно, видимо, скоро слово сказывается, да не скоро дело делается...

Ровно в одиннадцать часов эфир очередной раз ожил. Отто, как обычно, сделал переключку, но на этот раз он не ушел со связи.

– Внимание, Первый, Второй, Третий! – в бесцветном и бесстрастном тоне куратора прорезались живые нотки. – Для всех – готовность к работе!

– Первый принял... Второй принял... Третий готов к работе, – немедленно откликнулись Горацио, Стас-Алан и Форман.

Правда, дальнейших указаний не последовало, после команды Отто о готовности в эфире опять воцарилась тишина.

С Гордеева мигом слетела дрема. Прильнув к окуляру оптического прицела, он стал внимательно изучать свой сектор наблюдения. Оглядев деревушку, Станислав не обнаружил ничего нового. Шоссе... А вот тут появилось кое-что интересное.

По единственной подъездной дороге к селению двигались два джипа. Близнецы «Лексусы» шли на большой скорости. Гордеев вел их в перекрестье оптики, ожидая сигнала от Отто, но он так и не поступил.

Перед въездом в селение машины сбросили скорость и уже не спеша поехали по нешироким улочкам. У ратуши они свернули и остановились у «Дома культуры», как Стас окрестил здание, в котором располагались кинотеатр и танцзал. Из первого джипа выскочили четверо крепких парней в темных костюмах и умело организовали стандартную «коробочку» у правой задней двери второй машины. Судя по их действиям и по тому, как они озирали окрестности, не было сомнений, что это телохранители. Открылась дверь «Лексуса», следовавшего в арьергарде, и из него вылез пассажир. Стас рассмотрел, что это тучный мужчина с одутловатым лицом и короткой стрижкой «ежиком». Бодигарды профессионально прикрыли его и сопроводили в «Дом культуры». Единственное, что Станислав смог еще разглядеть за спинами охранников, так это то, что пассажир «Лексуса» едва заметно прихрамывает на левую ногу.

Команды не прошло, значит, это не их клиент. Гордеев вновь повел оптикой по сектору и опять ничего подозрительного не обнаружил. Неожиданно его слух уловил знакомый

отрывистый тактовый звук. Он повернул голову на шум. Из-за горы справа стремительно вырвался небольшой вертолет. Станислав определил его как «Белл-206». Машинка американская четырехместная, последней модификации. Хотя вертолет летел над его сектором, брать аппарат на прицел Стас не стал, рассудив, что команды на контроль воздушного пространства Отто не давал.

Вертолет выполнил крутой вираж над дереушкой и приземлился на стадионе за «Домом культуры». Это уже была территория, подконтрольная Гордееву, и он прильнул к оптике. Лопасты еще не остановились, как дверки кабины распахнулись, и из нее выпрыгнули двое молодых людей. Они внимательно осмотрелись по сторонам и только после этого помогли выбраться из вертолета третьему. Станислав попытался разглядеть лицо прибывшего в прицел, но это ему не удалось. Он смог лишь увидеть, что прибывший человек средней комплекции, явно не молодой и у него седая густая шевелюра. И новый гость также проследовал в «Дом культуры».

Команды от Отто на работу не последовало и на этот раз. После посадки вертолета к местному очагу культуры с небольшим интервалом времени подкатили еще три автомобильных кортежа. Еще одного гостя Стасу удалось разглядеть, хотя и не слишком хорошо, так как мешала охрана. Ничего особенного он не высмотрел. Все прибывшие – пожилые люди, возрастом далеко за пятьдесят, без особых примет.

Последнего приехавшего он увидел лишь со спины. Тот вылез из джипа вместе с телохранителем, поэтому Гордеев не фиксировал на нем внимание, предполагая, что это охрана. Лишь когда они зашагали к «Дому культуры», Стас навел оптику, но лиц уже не разглядел.

Все пятеро прибывших были одеты разномастно. Двое в строгих костюмах с галстуками, один в пальто горохового цвета, наброшенном на плечи, а еще двое – в спортивном зимнем облачении. Единственное, что их объединяло, так это возраст.

Гордеев ждал команды от Отто, и она поступила, когда за последним из гостей закрылась дверь кинотеатра. Слова куратора операции внесли некоторую ясность в понимание того, с какой целью забросили в эту глухую альпийскую дереушку Станислава с коллегами.

– Внимание всем, наблюдать свои секторы и докладывать обо всем подозрительном. Второму обратить особое внимание на шоссе. Немедленный доклад обо всех прибывающих машинах.

– Второй принял: особое внимание на шоссе.

– Первый принял...

– Третий принял...

Только теперь до Станислава дошло, что их группа прибыла сюда не с целью «обнулить» очередного клиента, а, наоборот, для того, чтобы организовать охрану важной, возможно тайной, встречи неких персон категории VIP. Эту догадку подтверждал вызвавший у Гордеева удивление набор оружия, а конкретнее – автомат с тремя полными магазинами. Если дело дойдет до серьезного конфликта, одной снайперской винтовкой не обойдешься... Вот только почему это надо было скрывать от Стаса с коллегами, было не совсем понятно.

Ну что же, подобное развитие событий вносило разнообразие в целом однотипные задания, выполнявшиеся бойцами из «Синдиката». Не только им «обнулять» и свергать, иногда можно заняться и защитой клиента.

«Интересно, а какие расценки за сохранение жизней? Больше тариф, чем за нулевой вариант, или меньше?» – задал себе вопрос Станислав, но не нашел на него ответа не только из-за того, что не мог этого знать, но и потому, что его внимание привлек охранник, прибывший с последним клиентом.

Сопроводив своих хозяев в «Дом культуры», телохранители возвращались к машинам. Внутри ни один из них не заходил. Вероятно, в кинотеатре была независимая охрана. Этот тоже довел своего шефа до дверей, однако не последовал примеру коллег, а сошел с крыльца

и скоренько двинулся вдоль здания. Данный маневр заинтересовал Гордеева. Однако беспокоился он напрасно. Зайдя за угол, бодигард расстегнул ширинку и без каких-либо угрызений совести щедро оросил фундамент «Дома культуры».

«Вот и говори после этого о европейской культуре, – мстительно усмехнулся Станислав. – Прямо как у нас в каком-нибудь заштатном городишке во время дискотеки... Стоп! Кажется, я где-то уже встречал этого парня!»

Гордеев взгляделся в оптический прицел. Ему был виден только профиль справляющего нужду телохранителя. Тот закончил свое дело, повернулся... Определенно Стас пересекался с этим парнишкой. Только где? Он напряг память, однако так и не сумел с ходу припомнить место и время их встречи. Не в «Синдикате» точно. Тогда, выходит, что в России. Кстати, похоже, напрасно он иронизировал по поводу европейской культуры. Повадки у гражданина наши, без малейших намеков на комплексы, и физиономия слеплена в соответствии с творениями Шадра, а отнюдь не Родена. На крупные размеры можно внимания не обращать, его коллеги, охранники остальных VIP-гостей, тоже ребята не мелкие. Но где же Станислав с ним встречался?

Телохранитель уже сидел в машине, а Гордеев все пытался вспомнить, когда судьба сводила его с этим человеком. А если подойти с другой стороны. Кого этот парень охраняет? Стас видел его шефа только со спины. Широкая спортивная куртка, вязаная шапочка, тяжелые ботинки... Это все, что смог разглядеть Гор. Походка? Не приглядывался. А больше и вспомнить нечего.

«Ладно, хватит ломать голову, – решил Станислав. – Может, потом всплывет в памяти. Или когда главные гости будут разъезжаться, попробую „срисовать“, кого охраняет этот парень и тогда станет понятно...»

Однако не получилось у Стаса «срисовать» шефа, не удалось найти ответ на мучивший его вопрос. Примерно через час начался разъезд гостей. И именно в этот момент надо было появиться на шоссе микроавтобусу с тонированными стеклами.

В то время, когда Гордеев следил за механическим нарушителем спокойствия и докладывал Отто, охранник, которого он пытался идентифицировать, успел посадить своего хозяина в джип.

Тревога с микроавтобусом была ложной. Фургон подъехал к продуктовому магазинчику на центральной площади, и водитель начал выгружать из машины и носить внутрь какие-то коробки. Внимание Стаса на несколько минут было отвлечено, и разъезд гостей из «Дома культуры» он практически не контролировал. Правда, успел рассмотреть последнего, с седой шевелюрой, когда тот садился в вертолет. Ему хорошо запомнилось его лицо с резкими, будто рублеными чертами и узкая, словно нарисованная, темная прядь волос на темени, заметно выделяющаяся на общем фоне седины.

После того как машины с VIP-гостями скрылись из виду, а вертолет уплыл за гору, от Отто поступила команда «отбой».

Он приказал Стасу-Алану, Форману и Горацио упаковать оружие и экипировку и закопать их в снег рядом с позициями. Отто сообщил, что операция закончена и сухо поблагодарил группу за работу. Еще он проинформировал, что завтра утром за ними придет машина и до этого времени они свободны.

Глава 7

С небес на землю

Политический расклад был ни простым, ни сложным, скорее – обычным для центральноафриканского государства. Президент Дуанга Магонго, правивший страной, генерал, бывший начальник Генштаба вооруженных сил республики, а ныне – верховный главнокомандующий, несколько лет назад в результате вооруженного переворота пришел к власти. Скоренько истребив оппозицию в столице и ее окрестностях, найдя определенную поддержку у Великобритании и США путем допуска компаний этих держав к нефтедобыче в стране, он на белую нитку сшил «демократические» выборы и уже вполне законно уселся в президентское кресло.

Вот только реально генерал Магонго контролировал максимум треть территории государства, включая столицу Луавиль. На юге, в джунглях, орудовали отряды «диких» повстанцев. Они не признавали никакой власти. Воевали со всеми, кто правил страной, а также с соседями. Диктаторы и демократы, либералы и социалисты – все были им не по душе. А еще периодически повстанцы затевали междоусобные свары, переходящие в кровавые вооруженные конфликты. В основном это происходило на межэтнической почве. На южных лесистых территориях проживали несколько племен, издревле враждовавших между собой.

На востоке же, там, где джунгли переходили в саванну, располагалась область Нангва. В отличие от партизанского юга здесь было относительно спокойно. Стабильность восточной провинции обуславливалась, во-первых, тем, что там проживала одна народность. Эти земли с незапамятных времен заселяло кочевое воинственное племя дубу, не пускавшее на свою территорию чужаков. А во-вторых, уже около двадцати лет у руководства восточной областью стоял Нганга Миери. Правил он жестко, если не сказать – жестоко, но справедливо. Вероятно, поэтому потомки суровых кочевников уже пять раз выбирали его на пост верховного вождя. Правда, как таковой должности вождя в реестре государственных должностей не числилось, поэтому господин Нганга Миери занимал кресло председателя парламентской ассамблеи восточных территорий.

Миери признавал территориальную целостность государства, однако вел независимую политику, тем более что имел на это все основания. Автономия области Нангва была прописана в конституции страны. Более того, она была реально независима от государства и правительства как в политическом, так и в материальном плане. Скорее федеральный центр нуждался в экономической поддержке Нангвы, на территории которой располагались основные запасы полезных ископаемых, и в первую очередь нефти. Помимо «черного золота» недра восточных территорий были богаты углем, марганцем, медью, никелем, а по последним данным геологоразведки еще и золотом.

Компании из США и Соединенного королевства, которым генерал Магонго открыл доступ к разработке нефтяных месторождений, не имели права заниматься разведкой и добычей углеводородов и прочих ископаемых на землях дубу. Разрешить этот вопрос мог только Нганга Миери, руководивший областью Нангва. А он, предвидя, во что могут белые, гонясь за прибылью, превратить земли предков, не спешил этого делать. Более того, данной ему выборной властью он установил монополию на разработку полезных ископаемых. Так как своими силами и средствами поднять эту отрасль было тяжело, было принято решение допустить к эксплуатации недр иностранцев, но только на паритетных началах. Производить разведку и добычу полезных ископаемых могли лишь совместные компании, блокирующий пакет акций в которых принадлежал правительству области Нангва – и под его строгим контролем. Естественно, американцам и англичанам, которых не устраивали небо-

гатые залежи нефти севера страны, куда они с подачи президента Магонго получили доступ, подобные условия никак не подходили.

Многочисленные попытки как центральной власти, так и некоторых особо шустрых руководителей южных повстанцев подмять под себя восточные территории и добраться до их подземных богатств заканчивались безуспешно, едва начавшись.

Как только федеральный центр начинал проявлять активность, на партизанском юге неожиданно вспыхивали кровопролитные междоусобные бои и правительству приходилось бросать все и заниматься урегулированием обстановки в проблемных районах. Когда же повстанцы пытались силовым путем, так как других рычагов воздействия на Нганга Миери у них не было, подчинить своему влиянию богатую область, они встречали не только яростное сопротивление воинственных потомков кочевников, но и противодействие сильно встревожившейся по этому поводу центральной власти. Согласно договору о разделении полномочий регулярные войска не имели права вторгаться на восточные территории, однако они приступали к массовой «зачистке» джунглей, и повстанцы были вынуждены возвращаться на защиту своих владений. Ходили разговоры, что это дело рук и ума вождя-председателя Миери, искусно применявшего на практике закон дедушки Ньютона, гласивший, что сила действия равна силе противодействия...

Президент Магонго долго не мог подобрать ключи к решению проблемы, то есть конкретно к Нганга Миери. Нефтяные компании торопили президента, обещая неслыханные бонусы. Наконец Магонго, аппетит которого разыгрался не на шутку, решил на крайние меры. Заинтересованность господина президента в устранении руководителя восточных территорий была более чем очевидна, и он попытался отвести от себя подозрения, предложив Миери пост председателя правительства. Магонго аргументировал это тем, что экономика государства находится на спаде, с кадрами проблемы, и только такой опытный человек, как бессменный лидер передовой области Нангвы, имеющий богатый опыт руководства, может вывести страну из кризиса. Миери категорически отказался от предложенного ему поста, но Магонго был настойчив. Он сам несколько раз посещал восточные территории, приглашал Миери в столицу на различные официальные и неофициальные мероприятия и каждый визит обставлял в духе выражения искреннего почтения к столь значимой политической фигуре, коей являлся председатель парламентской ассамблеи области Нангва.

Постепенно Миери стал поддаваться на уговоры президента Магонго. Он был трезвым политиком и видел, что экономика страны действительно находится в упадке и нужны серьезные усилия, чтобы не дать упасть ей в бездну кризиса. Единственное условие, которое Миери, принимая предложение президента возглавить правительство, поставил перед генералом, было то, что выборы его преемника на восточных территориях будут свободными и открытыми. Магонго торжественно поклялся, что все именно так и будет, и немедленно объявил по всем местным СМИ о согласии Миери занять пост премьер-министра. Одновременно с этим в «Синдикат» пришел заказ на вождя-председателя народа дубу.

Нганга Миери требовалось «обнулить» немедленно после утверждения его в должности премьер-министра на сессии государственной парламентской ассамблеи на выходе из здания заседаний дворцового комплекса Луавиля. Почему это было необходимо совершить именно в данный момент, а не раньше, не позже, объяснению не поддавалось. Оставалось лишь пожать плечами и признать, что воля заказчика – закон для исполнителей, тем более что сумма оплаты за проделанную работу впечатляла многочисленными нулями после двузначной цифры.

После совершения столь гнусного преступления президент должен был объявить в стране чрезвычайное положение. Так как восточные территории дубу оставались без руководства, генерал Магонго совершенно законно, на основании конституции, имел право ввести в области Нангва президентское правление, которое, по его плану, могло продлиться

бесконечно долго. По крайней мере до тех пор, пока не решится вопрос с передачей прав на разработку нефтяных месторождений на восточных территориях нужным ему компаниям. А уж после этого можно было и пойти на выборы нового председателя-вождя народа дубу.

Правда, возникал естественный вопрос: кто все-таки организовал покушение на Нганга Миери? Ответ заготовили заранее, и он был гневно озвучен президентом Магонго сразу после поимки негодяя, лишившего жизни одного из самых уважаемых людей страны...

Все эти подробности – внутривластные и частные – до Стаса довели уже после того, как дело было сделано.

Подготовка и проведение операции руководством «Синдиката» были поручены боевому тандему Алан-Гордеев и Форман. Основным исполнителем являлся Форман, Станиславу на этот раз отводилась роль его дублера и помощника. Они прибыли в Луавиль под серьезным прикрытием, с документами французов-экологов из организации, действующей под эгидой ЮНЕСКО.

Стас едва не сбился на пограничном контроле, произнося цель, ради которой он, эколог, прибыл в страну: «мониторинг биосферных резерватов тропической зоны Центральной Африки».

Заказчиком, а точнее – его особо доверенными людьми, Форману и Алану заранее были предоставлены карты, планы и фотографии места проведения акции, а также расположение позиций, откуда стрелок мог наблюдать двери дворца заседаний и, соответственно, вести огонь. Ну и, конечно, в достатке имелись фото самого объекта в различных ракурсах и интерьерах, чтобы исполнители случайно не перепутали его с кем-нибудь другим.

Выбирать не приходилось, задача была поставлена конкретная. Точнее, выбор был – одной из двух позиций. Только с них можно было поразить объект на выходе из Дворца заседаний. Перед комплексом правительственных зданий располагалась площадь, на которой по торжественным датам проводились военные парады. В будни неподалеку от входа, справа, располагалась охраняемая стоянка машин для высших государственных чинов. Нганга Миери от дверей Дворца заседаний должен был пройти порядка сорока метров до ограды, опоясывающей по периметру правительственную резиденцию, выйти на площадь и прошагать еще около семидесяти шагов до своей машины. Ширина площади сто восемьдесят метров. Максимальная дальность стрельбы с обеих огневых позиций не более трехсот метров, для снайпера особой сложности не представляет.

Все вроде просто, если бы не было так сложно. Позиции, предложенные Форману и Станиславу, для работы не годились.

Одна предполагалась на минарете мечети, расположенном как раз напротив выхода из дворцового комплекса, вторая – на крыше здания министерства иностранных дел, стоявшего за площадью левее мечети отдельно от остальных зданий правительства. Местность совершенно открытая, народу не слишком много, полиции – пруд пруди, а еще, без сомнения, куча филеров в штатском...

Стас-Алан и Форман долго ломали голову над проблемой ухода по окончании акции. Проникнуть в мечеть и в министерство особого труда не составляло, планы помещений, распорядок работы обоих заведений были им любезно предоставлены. Оружие по выбору исполнителей представители заказчика доставили в Луавиль, и оно ждало своего часа в тайнике.

Если выбирать из двух зол, то есть из позиций, худшим был минарет. Во-первых, днем в мечети всегда были люди, а во-вторых, с минарета пять раз в день призывали к молитве, и не было никакого желания столкнуться на башне нос к носу с муллой, при этом ненароком сорвав или задержав религиозное мероприятие. Это не считая того, что появление белого в африканской мечети – событие явно неординарное.

Крыша министерства иностранных дел смотрелась куда более привлекательно. Хотя и здесь имелись свои недостатки. И охрана, и камеры видеонаблюдения, и коридоры, полные служащих, среди которых белокожему особенно не затеряться. Но если выбраться из здания, то до оживленного торгового квартала, где можно попытаться слиться с толпой, – рукой подать.

Выбрали минарет. И вовсе не из соображений мазохизма, а по чисто прагматическим соображениям. Изучили расписание призывов правоверных к молитве и сверили его с повесткой дня предстоящего заседания ассамблеи, на котором собирались утверждать кандидатуру объекта; под полной луной осмотрели площадку башни, внимательно изучили окрестности, а в завершение подготовки к операции приобрели в охотничьем магазине пару полезных для дела вещей.

Ночью, вскрыв замки мечети, Станислав доставил на минарет снайперскую винтовку в разобранном виде и нужную экипировку и спрятал ее в нише под крышей. Сделать это было нелегко, площадь и сама мечеть хорошо освещались. Но вылазка прошла успешно, его не заметили. После утреннего намаза, когда служители и верующие разошлись, а на площади появились люди, в том числе и туристы, среди которых немало было белых, Форман сумел незамеченным войти в мечеть и добраться до стрелковой позиции на верхушке башни.

Примерно минут за тридцать до того, как объект должен был выйти из дворца заседаний, Станислав занял свою позицию. В отличие от Формана, прятавшегося за перилами площадки на башне минарета, он сидел в открытом кафе, расположенном метрах в ста позади мечети. Справа от него высилась триумфальная арка, поставленная в честь некоей важной победы местных воинов над злыми поработителями. Стас не вникал в суть надписи на табличке, хотя арка ему и была интересна. Но интерес этот лежал не в плоскости истории, а в другом учебном предмете с названием «физика», а если конкретнее – в ее разделе «статика». Слева от кафе высилась белокаменная стена. В честь чего или кого поставлен данный памятник, Гордеева волновало еще меньше. Главное, это было одно из мест, где шаталось немало иностранных туристов с белым цветом лица. Поэтому его присутствие не вызывало особого интереса у окружающих, за исключением попрошайек и торговцев сувенирами. Арендованный старенький «Форд» Стас припарковал в квартале от площади на торговой улице. От кафе до автомобиля можно было добраться минуты за четыре-пять, а если постараться, то и еще быстрее.

Гордеев сидел, откинувшись на спинку стула, закинув ногу на ногу, попивая при этом кофе. Надо отметить, готовили данный напиток здесь великолепно. Вид Станислав имел праздный, вальяжный, хотя внутри был напряжен, словно сжатая пружина. С его позиции открывался прекрасный обзор и на минарет, и на Дворец заседаний, из которого вот-вот должен был появиться объект. Связь с Форманом работала без сбоев.

Сессия ассамблеи законодательного собрания работала точно по регламенту. С опозданием всего на полторы минуты от ожидаемого времени Нганга Миери появился на ступеньках Дворца заседаний. Немедленно замигали вспышки фотоаппаратов столпившихся у входа корреспондентов, к политику потянулись штанги с микрофонами.

– Объект вижу хорошо, – послышался в таблетке крохотного динамика, покоящегося в ухе Станислава, спокойный голос Формана. – Начинаю работать.

Гордеев подозвал к себе официанта и расплатился за кофе.

Нганга Миери остановился на нижней ступеньке и, активно жестикулируя, порядка двух минут произносил речь, вероятно программную, перед встречающими его представителями СМИ. Наконец он поклонился и шагнул с лестницы на брусчатку, ведущую к воротам.

Станиславу не было видно со своего места, что произошло. Практически не слышал он и выстрела. Негромкий хлопок, возможно, не привлек бы особого внимания, если бы не его последствия. Истошные крики от дворца в мгновение долетели до кафе.

– Работу закончил, – прошел доклад от Формана. – Встречай посылку.

Гордеев допил последний глоток кофе, встал из-за столика и зашагал к выходу. Он, как и многие вокруг, смотрел в сторону Дворца заседаний и площади, откуда слышались крики. Не выпускал Станислав из виду и верхушку минарета. Судя по тому, что от ворот правительственного комплекса и с площади к мечети кинулись полицейские, Формана засекли. Некоторые из них махали руками, указывая на верхушку минарета.

Станислав спокойно дошел до триумфальной арки и остановился в тени колонны. На него никто не смотрел, внимание всех окружающих было приковано к суматохе, начавшейся у комплекса правительственных зданий. Дождавшись, когда на площадке минарета из-за перил показалась фигура Формана, Стас вытащил из кармана брюк темную маску с прорезями для глаз из тонкой эластичной ткани и быстро напялил ее на голову, а полы рубашки заправил в брюки. Этим манипуляциям никто не заметил, все смотрели в сторону площади. Даже после столь нехитрой маскировки идентифицировать его с белым туристом, сидевшим в кафе, будет весьма затруднительно.

Он поднял голову на минарет как раз в тот момент, когда Форман выстрелил из арбалета, который «гвардейцы» приобрели накануне в охотничьем магазине. Стрела прыснула в сторону триумфальной арки, волоча за собой тонкую капроновую веревку. Она не долетела до Станислава метров двадцать. Гордеев выскочил из тени колонны и, рывкнув на стоящих на пути зевак, подхватил стрелу и метнулся обратно к арке. Еще несколько мгновений ушло на фиксирование конца веревки к лепнине колонны.

Закончив работу, Стас взметнул вверх руку, давая сигнал напарнику. Веревка немедленно натянулась. Форман, перебравшись через перила минарета, накинул брючный ремень на фал и на вытянутых руках, набирая скорость, поехал вниз по воздушному мосту. Веревка начала резко проседать под тяжестью его тела, однако выдержала, не оборвалась. У самой мостовой Форман притормозил, перехлестнув ремень руками, и мягко приземлился на ноги. Не останавливаясь, он рванул что есть мочи за Станиславом, который, разглядев, что эвакуация напарника с минарета прошла успешно, побежал в сторону жилых домов.

Глава 8

Увезут меня в черной машине с голубым огоньком...

Скоро Форман догнал Гордеева. Тому пришлось на несколько секунд задержаться, чтобы нейтрализовать особо ретивого гражданина, вероятнее всего, филера из местной охраны, несшего службу в районе триумфальной арки. Стас вовремя заметил, как некий ничем не примечательный черный товарищ тянет из пластикового пакета предмет, очень похожий на пистолет. Не замедляя бега, Гордеев круто развернулся к филеру, взмыл в воздух и достал его ногами двойным еко-гэри-кэкоми. Выпады получились хлесткими и быстрыми. Противник не сумел среагировать на атаку. Если первым ударом, доставшим до головы, Стас не снес ему шейные позвонки, то второй удар точно вбил филеру ребра в грудную клетку.

Распугивая прохожих масками и яростными криками, Гордеев и Форман добежали до жилых домов. Перед тем как скрыться за углом, Станислав оглянулся, высматривая, насколько они оторвались от преследователей. Как таковой серьезной погони не наблюдалось. Она еще только формировалась. Площадка минарета была забита орущими обманутыми полицейскими, яростно указывающими перстами на убегающих киллеров. Двое их коллег небыстро трусили от мечети к триумфальной арке, оглядываясь и созывая сподвижников взмахами рук. Эти парни, видимо, не решались преследовать Стаса-Алана и Формана вдвоем и собирали отряд числом поболее. И к ним уже спешили с площади их коллеги-полицейские...

– Не задерживайся, быстрее, – буркнул Форман, заворачивая за угол дома. – Куда дальше?

– Метров на триста оторвались, – на ходу сообщил ему Станислав и махнул рукой. – Вон за тем двухэтажным домом поворачиваем направо, там есть проход на ту сторону квартала.

Залетев за обшарпанную двухэтажку, Стас и Форман сняли и выбросили маски, чтобы не пугать обывателей и уже не бегом, а быстрым шагом стали петлять между хибарами по забитой мусором тропинке. Несмотря на непосредственную близость к центру и резиденции президента, кругом царили совершенные грязь и нищета. Алан-Стас и Форман перепрыгивали через зловонные лужи, перешагивали через детей, возившихся в грязи. Толстая негрятка выплеснула им под ноги помой и на местном наречии крикнула вслед, судя по интонации, что-то обидное. Наконец трущобы остались позади. Еще минута, и «Форд» умчит их от погони. Вон за тем магазинчиком припаркован автомобиль, его уже видно...

– Стоять! – резко скомандовал напарнику Станислав.

– Что такое?! – тревожно спросил Форман.

– Полицейский около машины, – проинформировал его Стас.

Он издали разглядел форменную фуражку, торчащую над крышей «Форда».

– Что будем делать? Бросим машину? – деловито спросил Форман.

– Придется бросить, – решил Гордеев. – Даже если в столице еще не объявлен план-перехват, терять время на объяснение с правоохранителем не стоит. Могут подоспеть загонщики.

– Варианты? – лаконично спросил Форман.

– Расходимся, ловим такси и едем в аэропорт.

– Самолет в тринадцать тридцать. Скоро начнется регистрация на рейс, – уточнил Форман. – Бог с ними, с вещичками... Мои документы и билет у тебя?

– Держи, – вытащил из кармана паспорт и билет на самолет Станислав. – Погнали! Ты направо, я налево...

«Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – головы лишишься...» Коня, в смысле «Форд» вместе с нехитрым скарбом путешественника, они с Форманом потеряли, не сходя с места, а вот с головой, и не только с ней, у Станислава скоро появились большие проблемы. Наверное, из-за того, что он выбрал левый маршрут.

Далеко уйти ему не пришлось. Гордеев скоренько и без проблем проскочил половину квартала. Но едва он завернул за угол, как за его спиной раздался резкий окрик: «Стой!» Стас сделал вид, что его это не касается, и даже попытался прибавить шагу, однако следующая команда заставила его остановиться как вкопанному.

– Стой! Стреляю без предупреждения! – громко проорал кто-то за его спиной на ломаном английском.

Намек насчет стрельбы был понят Гордеевым с полуслова и принят безоговорочно. Истерические нотки, прозвучавшие в голосе подавшего команду, не располагали к размышлениям о гуманности, а скорее, наоборот, наводили на мысль о бренности бытия и напрягшемся на спусковом крючке указательном пальце. Тем более что и деваться Стасу было некуда. Узенькая улочка была забита открытыми ларьками с товаром. Магазины на первом этаже дома с обшарпанным фасадом справа манили открытой дверью, однако являлись большие сомнения, что в этом заведении имеется черный ход. Ну, а летать он, увы, не умел.

Станислав остановился и медленно повернулся. Он понял, что поступил правильно, не став дергаться. На него с расстояния десяти шагов были направлены два пистолета.

«Кольт-1911». Серьезные игрушки! – автоматически отметил Гордеев и аккуратно потянул руки вверх, стараясь по мере возможности не нервировать визави. – Как же они меня так быстро просчитали?! А что там с Форманом?..»

Над стволами торчали две черные, донельзя омерзительные физиономии. Нет, возможно, без пистолетов они смотрелись бы вполне прилично, а вот со шпалерами – ох и отвратные...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.